

ББК 84(2Рос=Рус)6
В 345

Вермишева С.К.

В 345 Из камня и песка. *Стихи.* - Москва: Издательство «Время»
« _____ », 2004. - 488 с., ил.
ISBN 5-85057-535-9 ?

Автор искренне благодарна Григорию Аркадьевичу Габриэлянцу — инициатору издания книги стихов «Из камня и песка», Лие Давтян — редактору, внесшему большой вклад в работу над стихами, и Левону Осепяну, взявшему на себя все заботы по выходу книги в свет.

Сэда Константиновна Вермишева родилась 9 октября 1932 года в городе Тбилиси. Живёт в Ереване и Москве. Член Союза писателей Москвы и Союза писателей Армении. Сопредседатель секции русскоязычной литературы Союза писателей Армении.

Автор девяти книг стихотворений:

«**Солнце стоит высоко**», издательство «Айастан», Ереван, 1970.

«**Мерцающий пунктир**», издательство «Советакан грох», Ереван, 1974.

«**Листья**», издательство «Советакан грох», Ереван, 1978.

«**Наскальный орнамент**», издательство «Советакан грох», Ереван, 1988.

«**Нагорье**», издательство «Советский писатель», Москва, 1990.

«**Щербатая клинопись**», издательство «Узорочье», Рязань, 1999.

«**Но как жива ещё душа!**», издательство «Узорочье», Рязань, 1999.

«**Крыло любви**», издательство «Узорочье», Рязань, 2000.

«**Разбит наш дом**», издательство «Узорочье», Рязань, 2003.

В этой книге представлены стихи из вышедших ранее сборников Сэды Вермишевой, известной поэтессы, живущей в Армении и в Москве. Её творчеству присущи, наряду с глубоким лиризмом, масштабность видения событий, сопричастность времени, стране, судьбе народа.

© Издательство «Время», 2004

© Вермишева С.К., 2004

© Золян Н.Т., 2004, иллюстрации

Художник: *Н.Т. Золян* Редактор: *Л.Я. Давтян*
Технический редактор: _____ Корректор: *Е.В. Широкова*
Компьютерная верстка _____

Сдано в набор --.--2005 г. Подписано в печать --.--2005 г.

Формат --х--/16 Печать офсетная Бумага офсетная

Гарнитура _____. Печ. ___ п.л. Тираж 1000 экз.

Заказ № ____

Издательство «Время»

Индекс, г. Название, ул. Название, д. №

Отпечатано с готовых диапозитивов

в « _____ »

г. Название, ул. Название, д. №

Наре

**Я ставку делаю на вечность
И века.**

Стихи я делаю
Из камни и песка.

Я к ним иду давно,
Издалека.
И этот труд мой путь увековечит.
Я не делила жизнь на чёт и нечет.
И целокупная моя с народом связь
Мне помогла
Отсечь тщету
И грязь,
Глядеть в глаза
Невиданному зверю...

Когда темно,
Я в час счастливый
Верю...

Куранты бьют...

И ночь,
Как барс
За дверью.

27.09.2004 г.
Москва

Из книги

«СОЛНЦЕ СТОИТ ВЫСОКО»

1970

Солнце всегда высоко,
В апогее.

На высоту — посягни!
О, Земля моя,
Гея...

Усилий гигантских
Траектория — вниз...

И всё же — попробуй!
Сумей!
Дотянись!
Из пропасти
Мрака,
Из бездны паденья
Распахнутым сердцем —

О, не распадись!

Я плачу,
Земля моя,
Гея...

Н А Ч А Л О

*Как на пустоши сочные травы,
Прорастает желанье писать
И губами попробовать
Землю.*

По моему лицу
Рукой проводит Время.
Спасибо
За каждое прикосновенье...
Как сказочную птицу,
Я спугнуть боюсь
Твое участие доброе
И волхвованье.
Открыты двери —
Я не уклонюсь
Ни от любви,
Ни от страданья.
Твоими я глазами жизнь прочту —
Всё ляжет на душу:
Ваятель — ты,
Я — глина...
Так сотвори же исполином
Меня себе подстать,
Не дай остыть,
Дай мне понять тебя,
Провозгласить...

Я почему-то жить
Не тороплюсь.
Мне кажется,
Что впереди
Всего так много будет...
Я день не отпущу,
Пока не наслажусь
Неторопливо вкусом буден.
Они мне так милы и дороги,
А праздничный претит мне звон.
Я так люблю
Седую пыль дороги —
Идти по ней
Без шума и знамён.
Мне кажется, что много мне отмерено,
И ни к чему
Сдвигать свершений срок...

Когда душа в бессмертии
Уверена,
То не спеша возводит свой
Чертог.

Приходит день, когда мне невозможно
Не взять перо
И не начать писать.
Всё прочее и суетно, и ложно.
И только этой муки благодать,
И только эти мне
Падения
И всплески,
И только эта странная
Звезда,
И отдыха так скупы перелески,
Гор высока` влекущая гряда...

И чуткое соприкосанье
С небом,
Прозрачностью, свободой, синевой
И мироздания непонятным светом...
Отроги скал
Под нежною стопой —
Такая ласка,
И восторг,
И счастье,
И облаков струящаяся грусть...
И сердце — храм Высокого Участья, —
Преодолеть которое я тщусь!..

Туманы с тучами слились.
И небо — серый студень.
Ручьи, как реки, растеклись.
Базар немногочюден.
Визжит пила на лесопилке
И наполняет звуком дали.
Пройдёшь —
И мягкие опилки
Набьются в мокрые сандалии.
Забор обвилось повиликой,
Проходят серо дни, безлико,
Безликостью не тяготясь
Своею, —

Здесь вызревают зёрна тихо,
И я их торопить
Не смею...

У памятника Туманяну

Просторной площади овальная ладья
Меня к утёсу твоему выносит,
И листьев золото
Струит вослед мне осень —
Прозрачный вздох
И пламя Бытия...
И глыба воздуха сиреневого, тая,
Мне постепенно заполняет грудь,
И нет у жизни
Ни конца, ни края,
И бесконечен по земле мой путь.
Мне птицы опускаются на плечи,
И что-то строгое и стройное поют,
И предвещают мне
Большой и сложный вечер,
И будет с хлебом добрым
Схож мой труд.
Я завершаю первую страницу.
Я ощущаю счастье полных сил.
И в небе вижу я
Своей свободы
Птицу,

Которую никто
Не покорил...

Какая тишь
Стоит над миром...
Заснул мой город.
Далеко
Бросает свет
Полоской узкой
В слепую ночь моё окно.
Белеет снегом занесённый
Проспект —
Стрела уходит вдаль.
В далёкой вечности продлённый,
На пустыре уснул
Февраль...
Не шелохнётся
Тополь тонкий —
Он зачарованно глядит,
Как серп луны,
Прозрачный,
Ломкий,
Туманным облаком кадит.
В саду скамеек тёмных тени
Легли полосками
На снег,
И шорохи листвы
Осенней,
И ветры
Обрели
Ночлег.
А тишь стоит,
Стоит над миром.
Мне в тишь такую
Не уснуть.

Застыло всё...

Лишь звёзды в небе
Неслышно строят
Млечный Путь...

Парз-лич»*

Здесь тишина сквозь гвалт
Лягушек,
На всю округу —
Ни души...
Деревья круглы,
Без макушек,
С изгибом грусти камыши.
Всегда сырые здесь тропинки,
Ромашек россыпи легки,
Здесь на воде цветут кувшинки,
В ладони пряча лепестки,
Здесь люди не дымят кострами,
И заросла травой межа...

Здесь сосны думают
Стихами,
Роняя хвою не спеша...

* На армянском — «Прозрачное озеро».

Но каждый день мой —
Только день,
Не битва.
Сто компромиссов.
Уйма полуслов.
И в этом дне —
Распльвчато и слитно
Лицо друзей моих,
Лицо моих врагов.
И я живу.
Живу без донкихотства,
Предубеждённость пряча
И порыв...

Я чувствую
Своё с врагами
Сходство...

Б Е Л Е С Ы Й Г Р А В И Й

В деянии начало Бытия.
Гёте

Армении

Я хочу прикоснуться взглядом
К скалам твоим
И кручам
И назвать каждый выступ зубчатый,
Как назвала бы сыновей, —
Именем звучным.
Смуглый хозяин мест этих — вечер
Спустился с небес к тебе,
Чтобы встретить
На крышах твоих
Горячие маки,
И воды Зангу пропуская сквозь пальцы,
Ввысь уходящие песни создать.
Над гроздьёю объёмной тихо склоняюсь,
Слышу, как грезит в ущелье родник,
К звуку речи твоей приобщаюсь —
Так неизбежен путей наших стык.
Мне твои истины трудные любви,
Сомкнуты губы твои и скупы...
Взыскуют деянье с меня
Неприступные
Горы твои
И уступы судьбы.

Пласты пород обнажены —
Ракушечник,
Белесый гравий...
В его ушах — гул глубины,
Его душа — воспоминанье.
Как помнят каменные губы
Прохладу девственной воды...
Непродолжительны и скупы
В горах армянские дожди.
Моря ушли,

Беды не зная,
Петь на других материках,
Но жаждет моря,
Изнывая,
Белесый гравий
На горах...

Ереван

В моём городе древнем,
Певучем и жарком
И дома, и музеи так новы...
Целый день водопад
И каскады фонтана
Распевают на улице
Архитектора Таманяна,
Памятник которому
Только-только ещё
Возвели...
У народа, лишённого права
Чтить публично своих творцов
На протяжении веков,
Столько набралось долгов,
Сколько ещё неоплаченных,
Сколько ещё неизъяснимых...
А впереди — столько ещё рождений,
Столько ещё изменений...
И ни минуты покоя
Ни в прошлом,
Ни в будущем
Нет.

Н А Р А Н Н Е М Р А С С В Е Т Е

*Всё сместилось,
И Время над нами...*

Ночью, когда всем
Ещё крепко так спится,
Но небо уже
Светло-серого цвета,
Я про себя начинаю
Молиться,
Молитвы вплетая
В туманы рассвета.
«Боже,
Дай душу мне
Добродетельной женщины,
Терпеньем великим
Меня одари,
Дай утешенье,
Дай поглощенье
Благом семьи
(Вместо любви!),

Отведи
Глаза мои
От горизонта,
Зачарованность, Боже,
С меняними,
Из сердца вынь моего
Ожиданье чего-то,
(А чего — поди, разбери...)
До выполнимости
Сузь задачу,
Цели до ясности
Доведи!»

...На раннем рассвете
Я плачу,
Я клянчу
У Бога назад
Все молитвы
Свои...

Только бы имя услышать твоё...
Пусть его произносят чужие,
Полузнакомые люди:
Какое это имеет значенье,
Если имя твоё — это первая песня,
Которую в жизни услышала я.
Если взгляд твой был первым лучом,
Что заставил меня опустить тихо веки
И потом их поднять,
Чтоб вобрать тебя в душу свою?
Этой радости весть
Я поведала солнечным птицам,
И они вознесли её к небесам и поведали небу...
И небо вздохнуло глубоко,
И плавно поплыл белый свет облаков.
А когда крылья птиц утомились,
Они весть передали деревьям и полю,
И шорох упругий тронул листья и травы,
Но на камни земли этот звук не упал:
Подхватил его ветер
В свои лёгкие руки,
И за дальнею
Далью
Пропал...

Раньше было не так,
Всё не так, как теперь...
Неужели же ты
В списке горьких потерь?
Или как-то иначе
Это в жизни зовётся?..
Поздно, трудно мне в жизни
Опыт жизни даётся...
Всё сместилось.
И Время над нами.
Часто-часто гляжу я пустыми глазами.
Часто плачу. Уже о себе о самой.
Мне за тридцать.
Ты со мной, не со мной...

Не тянусь я к тебе:
Каменею.
А к другому уйти
Не умею...

Пространство линчуют
Тугие
Дожди...
Подожди!..
Как преждевременно
Ливни
Ликуют,
Смакуя
Лицо запрокинутое
Твоё...
Беда ещё в колокол неба не бьёт!
И узду от Созвездия Псов
Я пока ещё не обронила,
Я тебя ещё
Не разлюбила...
И белы снега облаков,
По которым
Меня
Несёт
Эта дикая
Звёздная
Стая...

Я так хочу стихотворенье
Придумать нежное тебе...
Страшит возможность разночтений —
Так много прочерков в судьбе...
И чаще все слова в молчанье
Уходят, как под хрупкий лёд,
И немотой взамен признанья
Всё чаще терпко вяжет рот.
Несоответствий звук и нота
Звучит —
И рушится строка...
О, если бы умел хоть кто-то
Слова переметать в стога,
Чтоб потянуло летним зноем
От их печали и молчанья,
Чтоб сентября густым настоем
Наполнить тишины звучанье,
Когда над ними облака
Проходят медленно,
Полого,
Не задевая крыш
Крылом,
Дорогой Ветра, Звёзд и Бога
В своём молчанье роковом...

Я видела тебя во сне...
Струился снег, и леденило крышу.
Мерцали рыжие фонарики в окне,
И знала я, что я тебя увижу.

Я шла бесшумно
По большим путям,
Раскинув руки, словно для объятья,
По разметавшимся по всем дорогам-снам,
Которые должна была осмыслить
И понять я.
За пологом пурги, за толщей снегопада
Угадывала я
Твоё тепло и свет,
И как за Каином легко ступала Ада*,
Я за тобою шла на голоса примет.
Ты был везде, —
В движении, в дыхании...
Ты был угоден жизни и любим.
И тысячи явлений и названий
Я замыкала именем твоим...

* Ада — жена и сестра Каина по драматической поэме Дж. Байрона «Каин».

Просторы тяжёлые подняли веки —
Таким ожиданьем глаза их полны...
Что мне сказать вам,
Долины и реки,
Вам — солнечных бликов
Литые челны?
Навстречу мне руки Ваагна* простёрты —
Зелёное пламя весенних одежд.
Я мимо иду
Ваших пристаней тёплых
По белым камням
Невозможных надежд...

* Ваагн — у древних армян языческий бог весны, солнца, победы.

Расколется южная ночь:
Небо — арбузом спелым,
Месяц — надрезом белым.
Сердце расколется ночью:
Слёзы, как дробь, на ладони...
Чья это грусть-бессонница
В тёмном оконном проёме?
Кто это плотно, безлико
Крыльями к полу припал?
Чья это боль-повилика
В холоде
Лунных
Зеркал?
Кто это там так зауменно
Звук повторяет один,
Словно томится уключина,
Молится муэдзин?..
Чьи это долгие руки
Трогают стебли травы,
Кто разбудил эти звуки,
Шорохи, шелест листвы?
Кто неприкаянно ходит,
Тычется в плесень
Углов,
Ищет и не находит
Норы притихшие

Снов?

Пусть отмирает.
Не уходит.
Яболь не выдержу.
Молчи.
Кружатся звёзды в хороводе
Моей пустующей
Ночи.
Ты слышал взлёты куропаток,
Такой шуршащий, быстрый звук?
Вот так всё кончилось. Когда-то
Мир выхватил меня из рук
Твоих
И бросил в небо.
И вновь на землю
Уронил.
И не дал мне
Земного
Хлеба.

И для полёта
Не дал
Крыл...

Кану в себя.
Затону
В стране своих
Первоначальных побуждений,
Которые нежны,
Как стебельки актиний,
Где золотые рыбки
Желаний
Мелькают...
Но постепенно
Я вижу их
Уже в обличье щук,
Которые становятся наглей всё
И активней —
И жмурюсь я
От дерзких оплеух,
От столкновенья с их,
Такою хищной,
Пастью...

Вы умирали когда-нибудь летом,
Лёжа в зелёной, высокой траве?
Глаза закрывало вам солнечным светом,
Играли сверчки на волшебной трубе?..
Птицы в зените над вами стенали,
Взмахами крыльев благословив?
Взглядом печальным цветы провожали,
В запахах тонкие вас обрядив?
Где-то поодаль плакали реки,
Камень точили, дробясь о скалу?
Плыл над полями сказочный реквием,
Сладко смешавши скорбь и хвалу?

Синие ветры вас окликали,
Голосом крови,
Просторов,
Глубин?
Вы умирали,
Вы уплывали,
Вы отрывались
От всех
Пуповин?

Пойди к нему,
Спроси, как он живёт,
Чем он живёт и дышит,
Когда осенний ветер пьёт,
Склонившись к лужам, —
Пасмурную жижу?..
Скажи ему,
Что я приемлю Путь,
Издержки и возможности просчёта,
Но кто-то должен ведь
Лелеять суть,
И открывать тяжёлые ворота,
И свет впускать,
Как блеющее стадо,
Зажатое тисками колеи...

Скажи, что отдаю ему я это право,
И полномочия вручи ему мои...

Квадраты красных крыш
Среди зелёного...
Гляжу на красок диссонанс.
Петух горланит без резона.
К стене приник пустой карас*.
Уже в лучах стена соседняя.
Я будто сплю.
И я не сплю.
И состоянье это среднее
Как можно дольше я продлю.
Воскресный день едва забрезжит —
Наедет
К дачникам
Родня.
Барана щуплого зарежет,
Накупит кислого вина...
Языческое их веселье
Зурной заплачет на горе.
Останутся у старой ели
Инициалы на коре.

Под вечер всюду станет тихо.
Умчатся «Волги»,
«Москвичи» —
И долго будут в их квартирах
Не попадать в замок ключи...

Я выйду подышать.
Прекрасным
Покажется молчанье сосен.

Для ожидающих напрасно
Воскресный день
Всегда несносен...

* Карас — большой глиняный кувшин.

Заглушить!
Озера плеск прижимаю к уху.
Горы дразнят вечностью.
Небо клубится вымыслами.
Не могу я
Ни крик выплеснуть,
Ни подавить желание крика...

...Как прекрасно озёрное дно:
Движение водорослей —
Плавные руки...
Холодные рыбки —
Чёрные бусинки глаз...

Прохлада к щеке приникла...

Приятие
Вместо крика...

Армения

Я — завязь живая грядущих основ,
Несущая силу и слово истока.
Чужда я законам больших городов
И крови, текущей в жилах Востока.
И всех наслоений
Причуды и гений
Во мне не живут,
Не справляют свой праздник —
Земли не стряхнула ещё я с коленей,
Я слушаю недра, и неба я данник.
Вокруг меня травы приторны, пряны —
Их заросль густая, их царство,
Их век.
И первозданно дышит поляна,
Веков усмирая стремительный
Бег...

А я — как травинка —
Стою и качаюсь,
Веки смежив и руки сложив,
А я постепенно в себя превращаюсь —
Срок на исходе, кокон ожил.
И воздух пространства — тугой и горячий,
Все стороны света, а я — посреди,
Подобна я глине на круге гончарном:
И вертится круг, и всё впереди...

Синеет сумрак.
Лес молчит.
На плахе горизонта
Солнце рдеет.
Душа, освободившись от вериг,
Так высоко парит,
Взмывает, реет!..
Как я люблю ее такой —
В спокойном равенстве,
С достоинством и честью...

Земля моя,
Верни её домой:
Ей плакать и кружить
С тобою вместе...

Мой день всегда
Был бесконечно полон...
И нет ему ни меры, ни конца...
Пасу его
По диким горным склонам,
И у лачуг пасу,
И у ворот дворца.
Когда же путь мой
Станет обрываться,
Я не подумаю,
Что кончилась тропа:
Покажется,
Что нужно лишь дождаться —
И землю снова ощутит стопа.
И всё опять пойдёт как и бывало,
И попережку дни удач и слёз...

...Что из того,
Что одного не стало —
Жизнь прожита
И полно,
И всерьёз.

Э С К И З Ы

*Я — цветок,
Переросший
Представления стебля.*

Меня обгонит время,
А я останусь
Латать
Свой не выдавший моря
Парус...

Приснилось:
Лошадь
Под прицелом времени
Скачет.

Правильный путь ей
Указывает солнце,
Улюлюкает вслед ей
Стая ветров,
А дорога
Неожиданно
Обрывается
В ров...

Дела.
Заботы.
Нежность на исходе.
Я не заметила,
Как выпорхнула молодость моя,
И не послала вслед упрёка...

Без лёгких ног её
Мне так трудна дорога...

Как заяц осину голодной зимой,
Себя мне глодать и глодать...
Мне не с кем, как с равным,
Выйти на бой,
Мне некому бой проиграть...

Спустилась ночь
Со склонов Арагаца
И заглушила звуки все.
Почудилось
И стало мне казаться,
Что я расту,
Как тень под светом лунным —
Продолговата,
Бесплотна и темна.
Я пролегла от нив до косогора.
Вселенная мои глаза впитала...

Чёрный дым
На жёлтом горизонте...
Что там горит?
Какое дело мне!
...Сгорает день,
И прогорает Солнце —
Их сажа на моём лице...

Не в ритм,
Не в такт,
Не в унисон,
Ни с кем,
Ни с чем

Не совпадаю.
Чтоб диссонанс преодолеть,
Из сил последних выбиваюсь
И в ногу пробую идти,
Но, сделав шаг,
Я горько каюсь.

И снова — поиски пути.

Я жду,
Что обрушатся своды.
Горите,
Горите, стропила!
Приму разоренье,
Как благо.
За жизнь ничего не скопила:

Горите,
Горите, стропила...

Мне хотелось уснуть.
Ночи казались неудобными,
Узкими...
Где-то во мне
Умирал мой последний солдат,
И сражение моё
Шло на убыль...

Орда.
Цивилизация.
Изломы.
Хаос.
Рациональное зерно.
Изменчивость.
Упрямство хромосомы —
И всё
Во мне
Совмещено...

Вдохновение

Оно во мне — пантеры лапы,
Что жаждут почвы для прыжка,
И слёзы глаз её янтарных,
Когда решётка да стена
(Туда — обратно — три шага!)
Ей очертили круг пространства,
Лишили битв и резонанса,
А пищу дарят сторожа...

Я понимаю,
Каждый должен сам
Себя творить,
И заработать
И хлеб, и соль,
И светлый праздник свой,
И сам стирать с развилин сердца
Копоть.
И мир понять
Без злобы и тоски,
Как летний дождь,
Себя отдавший пашне...

Из книги

«Мерцающий пунктир»

1974

Я спрашиваю
Тёмные нагорья,
Когда они сливаются,
Как братья,
С высотой:
Что любит ветер,
Обвевая поле,
Когда ему
Сжигает спину
Зной?
Что любят реки,
Ил неся угодьям,
Покой — траве высокой
Луговой?..
Что любит лес,
Когда растёт и крепнет?
Чем море, чем волна
В движении
Жива?

Что я люблю,
Когда несу свой трепет
В открытый мир,
Едва одев в слова?

СКАЛА — МОЙ ДОМ

*Понятье Родины —
превыше нас.*

Армения

Я — щербатая клинопись,
Непрочтённая,
На скале.
Я — сто тысяч раз погребённая —
Поклонитесь моей земле.

Молчаливое изваяние скорби я —

Камень,
Руины,
Песок,
Прорастающие созиданием...

В свой гарем арканит Восток,
И равнины зовут раствориться.
Только я не могу.
Я — птица.
Скала — мой дом.

К тебе влекусь.
Как я хочу
Тебя увидеть снова...
Весь шар земной —
Весной расцветший куст,
И ты — цветок
Дыхания земного...
Как я люблю
Твоих нагорий грусть...
Люблю свирель твою,
Взнесённую с утра
Над городом,
Над тишиной,
Над пашней...
И голос труб,
И голос комара —
Блажен тот звук,
С утра свирелью ставший...

Как любить тебя,
Как лелеять?
На какие встать рубежи?
Маком пурпурным в поле реять,
Перепёлкою плакать во ржи?
Потерявшая голос птица
То вспорхнёт,
То к земле опять...
Шею вытянув, ветер струится
И стекает в тёмную падь.
И земля так спокойно дышит —
Тяжелы бока и черны, —
Словно буйвол на пашне вышит —
Гладью заткан кусок тишины.

Прикорнуть.
Примоститься.
Надолго.
Неотъемлемо.
Прирасти...
С мхами скал твоих
Рыжих
Слиться,
Раствориться
В твоей
Горсти...

Ну сколько можно жить
Не умирая,
Не возрождаясь так,
Как Бог велел,
Нести в себе — себя,
Изнемогая,
И наткаться снова на предел?
Земли — с ладонь,
Возможностей — с мизинец.
А кровь крепка,
Как нашатырь...

Куда идёшь ты,
Древний урартиец? —
Боль прошлого — слепец,
Не поводырь...

Так тепло в ноябре
У нас в Ереване.
И дыханье веков
Согревает асфальт,
И листьев трезубцы,
И гранит изваяний...
Так медлительно и неохотно
Покидают лучи этот город,
И вплотную к зрачкам его тёмным
Придвигается ночь...

Моя страна —
Что может с ней сравниться?
Превыше всех высоких берегов,
Превыше времени она,
Превыше взлёта птицы...
Моя страна — полоска синих гор,
Моя страна — залитый солнцем праздник,
Хачкара скорбь
и долгая зурна...
Я не нарушила ни прав её,
ни власти;
Быть может, оттого
жива сегодня я...

Словно бабочка
На дальнем рассвете,
Я из кокона выйду,
Я раскрою глаза,
Я очнусь.
Над родною землёю склонюсь
Из далёких созвездий...
И рукою горячей
Я к земле своих дней
Прикоснусь...

Вьюги,
Дожди,
Снегопады,
Рельсы
Сквозь долгую грусть...
Я никогда не умела
Читать на лице твоём, Русь.
Солнце меня ослепило,
В горные горны трубя.
Но почему мне так сиротливо
Жить на земле без тебя?

Страна моя,
Друг мой,
Оковы мои!
Люблю твои выси
Снега и ручьи...
Я воздух люблю твой,
Сухой и горячий,
Всей сутью своею
Слепою, незрячей,
Вобравшей и небо,
И пепел,
И землю...

Меня позовёшь —
Я откликнусь.
Я внемлю...

П Р О Т И В О С Т О Я Н И Е

*Я не хочу нарушить
С миром связи...*

Мне трудно
Подниматься по утрам,
Спешить к делам,
Преследовать удачу.
Мне кажется, что я тогда лишь
Что-то значу,
Когда я льну
Щекою тёплой
К снам,
Подсвеченным проснувшимся
Сознанием,
И кажется мне домом
Мирозданье...
И тишина,
И сумрак по углам...

Как я люблю.
Как верю этим снам...

Сурену

И снова жизнь
Без дома и пути.
И снова жизнь
На шумных перекрёстках.
Всё меньше золота
В моей горсти,
А на одежде стали гуще
Блёстки.
И просто-просто
Будет умереть,
Как оступиться
В темень и трясину.
Закрывать глаза
И ничего не сметь,
А звёзды пересыпать
В руки сыну...

Не хочу ни тепла,
Ни прохлады.
Голосам человеческим
Струны сердца не рады.
Стала злом и копытом
Флейта нежная слов.
Стал и злом, и копытом
Вещий промысел слов.
И руками обеими
Я снимаю венец —
Дальше,
Дальше от ласки
Этих грубых сердец.
Прилипалы и нищие —
То ли люд, то ли сброд...
И песками пустыня
Забивает мне рот.

Но песками пустыни
Каждый смертный идёт...

Прошу о малости достойной.
Мне не под силу жизнь:
Тяжка её стезя.
Я умереть хочу.
Мне так пристойней.
Мне так удобней.
И мешать нельзя,
Когда приходит смерть
В твои
Владенья,
Вглядевшись,
Полюбив твоё лицо,
Чтоб в вечность превратить,
Остановить мгновенья,
Зашторить окна.
С пальца снять кольцо.
.....
Господи!

Но ненароком
Не сотри моих коней:
На бумаге рисовальной
Чёткий профиль этих дней.

Григорию Михайловичу Левину

Мне надаело
Кланяться проходим,
Украшившись смиреньем ложным,
И подставляя себя рогам,
И заикаться по слогам,
Молчать,
(В который раз по счету!)
Когда на глотку наступили,
И делать всякую работу,
В рукав запихивая крылья.

Но с каждым днём трезвее,
Твёрже,
Строже,
Я познаю свой долг,
Свой долг,
А не права.
И я смиренно кланяюсь проходим,
Запихивая крылья в рукава...

Усталость бьёт
И к долу гнёт
Меня.
То ль от беды,
То ль от дурной погоды
Разъехалась, размякла колея,
И в ней мои увязли годы.
Но всё-таки я пробую идти.
К ногам моим
Пристали комья грязи.
Но я хочу
Хоть что-то обрести.
Я не хочу
Нарушить с миром связи...

П. Севаку

Становится всё глубже расхождение
Меж миром и тобой:
Как будто вбили клин...
И продолжается земли круговращенье,
И ты оторван от исконных глин...
Так стой, поэт!
В запасе есть минута, —
Пока разрыв ещё не наступил,
И Каин не убил,
Не целовал Иуда —
Твори, поэт!
Пусть из последних сил...

Что день?
Что век? —
Во мне распада сила.
Всегда повержена.
Всегда жива.
К работе алчная
Я всех простила.
Упрямства своего
Вбиваю в скальный грунт
Упрямые слова.
Я тверже камня,
Сдержанней гранита.
Высоко в небо
Вознесен
Мой храм,
И лавою земля моя покрыта,
Которой я и Богу
Не отдам...

П Р Е О Д О Л Е Н И Е

*Я сквозь известку стен
Веду свою иглу...*

С проторенных путей
Меня сбивают ветры.
По правде говоря,
Я с них сама схожу.
Я просто действие предоставляю ветру,
Пытаясь осознать движенье.
Хотя заведомо известно:
Всё, что смогу я, — прочертить собою
Мерцающий пунктир, —
На чёрном фоне — красные следы.

Я так живу.

Я к смерти не готовлюсь...

Я в стеблях не живу.
Я вся — снаружи.
Как за ночь распутившийся цветок,
Я вся подвинута
К теплу, дождям и стуже.
Протянут солнцу каждый лепесток...

Я раскрошусь,
Как крошатся незримо скалы,
На магистралях нет следов крушенья.
Ступайте осторожно:
Здесь глаза,
Здесь губы,

Им не у кого попросить
Прощенья,
И нет возможности собрать себя в лицо...

Приманки ловкие
Мне мир расставил.
И что ни шаг, то западня.
Так страшно жить
В камерке тесных правил,
Стать общим местом
В Книге Бытия...

Усталая лошадь,
Возбуждённая видением собственной тени,
Отчетливо-весело ржёт
И пускается в путь
По своим отголоскам...

Мне не выиграть
Здесь сражений.
И на поле моём
Ничего не цвело,
Кроме маков
Моих поражений...

Г. Колманяцу

Только фундамент,
Только корни
В расползшейся почве.
Дни и ночи,
Ночи и дни
Всё крепились,
Не умирали.
Сохраняли идею зданья —

Силы на это ушли...

Куда мне свернуть
С дороги проезжей?
Давно мой скакун не горяч
И объезжен.
И мерно шагая,
Он тянет поклажу —
Он любит уже и возницу,
И стражу.

Я не знаю,
Кто более жив —
Пёстро-праздничный люд этих мест
Или чёрное это нагорье?
Продолжительней горы,
Стремительней мы.
Всё отмерено — взвешено
На ладонях Вселенских законов,
И катятся под гору
Головы-годы,
И нагорья кольцом
Охватили мне
Горло,
И на душу мою
Опускаются первенцы
Тьмы...

Пусть всё замрёт:
Я слушаю пространство,
Его подсказку, волю
И указ.
Моя душа пока ещ ё бессвязна.
В моей душе
Огромный мир увяз.
Ворочается тяжело и больно,
То в сторону,
То вниз меня клоня.
И я скажу ему: «Довольно!»
Я говорю ему: «Оставь меня».
Но в этот час,
Когда меня покинет
Огромный мир,
Отхлынет
И уйдёт,
Я выпрямлюсь.
Я стану постоянством.
Я задохнусь.
И жизнь во мне
Умрёт...

Мне хочется домой,
Где в одиночестве пустыни
Слышнее каждый шорох бытия
Пергаментных страниц
И шёпот чёрных линий —
Забытых жертв святыя имена...
Где служат посохом
Библейские начала,
Никто в расчёт твой норв
Не берёт...
Единоборствуя,
Я в землю ту вращала,
И горный барс
С моих ладоней пьёт.

Теки,

Аракс,
Любви моей река.
Коричневое русло боли.
Пологие, как блюда, берега,
Шершавых гор упрямые мозоли...

Теки,
Аракс,
И грусть мою развей.
Скажи, что все мои невзгоды — вздорны,
Что нет пристрастий у твоих камней
И что они своей судьбе покорны.

Теки,
Аракс,
Неси поклон мой дням.
Проси, чтоб мне они,
Как чашечка цветка,
Открылись,
Чтоб было весело
Кружить моим словам,
Чтоб губы счастливо
И молодо
Молились...

Всё хорошо.
Не тяжело,
Не больно
Лететь:
Опорой служит воздух.
Песчинка тает,
Растворяясь в снах.
Нимб в небесах.
И нет предела
И ничего другого в небесах...
Желанна лишь Земля.
Всё остальное Богу
Верну без сожаленья
И стыда.
Но на земле
Потеряна дорога,
А на лугах
Жуют и спят стада...

Куда,
Зачем,
Какие оговорки?
Лететь и падать?
Остриё...
Утёс...
И нежности захлопнутые створки,
И пажить бьётся
В чёрный стук колёс...

Любимые!
Прощальные страницы
Написаны на подвигах мирских...

Как кубок запрокинутый — передо мною —
лица,
Мои глаза — как жажда видеть их...

Не обольщайся,
Но живи.
Живи травинкой на земле покатоЙ.
Коснутся глаз твоих
Восходы и закаты,
И вся безмерность плоти и любви.
Живи.
Владей.
Так краток миг природы...

Уходит птица в небо наугад...

Блаженства распечатай соты —
Так мёд тягуч,
Так сладок аромат...

Всё будет так,
Как я хочу.
И звёзды не сместятся с небосклона.
Я в небо их, конечно, не ввинчу,
Но научу своим законам.
И кончится их воля,
Их игра.
Я на помост спокойно поднимусь.
Оттуда стану ими я повелевать.
Но исчерпается запас моих эмоций —
И звёзды выпадут из гнёзд,
В которых я им приказала спать.

Отвернув лицо
В сторону,
Ворочаю жернова.
Жизнь,
Ты права,
Но и я невиновна.
К утру покроет трава
Всё, что богу угодно.
Он всё продумал,
Всё воплотил —
Место,
Политое кровью,
Потом зеленеет махрово...

Бог,
Ты лепёшку коровью
В землю мою
Забыл положить.

Как
Будем
Жить?

Две пары рук

Всегда воздеты
Врозь...
Но, губы оттерев от крика,
Они доят лучи,
И маска солнца — смеётся.
Предначертание — свершается.
Текут,
Текут века...
И на щите объёмном мироздания
Всего лишь миг — горит моё сознание,
Всего лишь миг...

Мгновенье.

Не века...

Я лежу на траве.
На задумчивой лунной поляне.
Всё давно отошло —
И любовь,
И желанья,
И Бог.
Но на небе восходит
Медноликого диска сиянье,
Чтобы вновь меня бросить
На камень и пепел дорог...

И от себя
Тяну я к миру нити.
И возвращаю вновь в себя.
Я пробный камень
Всех своих открытий,
Замес и действие
Своих коротких притч...

Вселенной смутный и нечёткий
Контур
Я пробую домыслить
И постичь...

Возможности мои —
Разбег коней крылатых.
И не накинута на них ещё узда.
Но мне слышней становится
В раскатах грома
Внятных
Веков минувшая страда.
Она — как натиск,
Как движенье,
Бульжник в окна наших дней.

Пошли мне Бог пред ней
Смиренье,
И в Чашу горечи
Долей...

Машенькам

И унижена Муза.
И унижено сердце.
И бредут, как слепые,
В слезах
И в снегу.
Но от Музыки века
Никуда им не деться —
Не уйти
И не согнуть
В стогу...

И звучит эта Музыка.
И волнуется детство.
И прекрасная юность танцует,
Вскинув руки на тёмном лугу.

.....
Так люби меня, Музыка!
Не покинь и не брось.
Протяни мне своих незабудок
Тёмно-пепельных
Гроздь.
Напиши свои знаки на облаке лета,
И продлись,
И продли,
И рассыпь меня в искры
Летящего света...

Скорбеть о сожжённых мостах?
О старом городе?
Об опоздании?
О рухнувшем во мне
Прекрасном мироздании,
Устойчивом минуту лишь назад?

По согнутым рукам моим
Стекают на колени
И камни,
И обломки вышины.
И груды мусора в подоле.
И прозреньё.
И нет смиренья.
Нет вины...

Мне не увидеть
Разлёта бровей,
Глаз твоих тёмных,
Влекущих...
Мы в зоне воздействия
Разных полей:
Ты весь — в настоящем,
Мой голос — в грядущем.
В бурьяне и терниях тропы предтеч.
И плечи — в ознобе рассвета.
И только вдали пробивается речь,
Где камни ворочает Лета...

Не возвращайся
И не жди меня.
Закрой глаза
И ничего не бойся.
На тёплый луг
Пусти пастись коня,
Всё раздари,
Раздай
И к встрече приготовься.
Я обниму тебя
И поплыву
В мерцающие переливы
Дали!..

Поверь,
Доверься моему крылу —
Крылу любви,
И смерти,
И печали...

Из книги

«ЛИСТЬЯ»

1982

Встать на колени?
Властвовать? —
Участь
Узка...
И безмерные силы,
И печаль,
И тоска —
Как пружины во мне,
И готовят меня
Для слепого броска.
И тогда, распрямясь,
Горизонты отбросив
(На один только миг,
На одну только пядь!),
Я свободно плыву
В неба дальнего просинь —
К наворождённым
Истинам —
И нет мне пути уже
Вспять!..

А Р М Е Н И И

*Не иссякай
В моей крови...*

* * *

« Л ю б л ю » —

К а к б у д т о з а к л и н а н ь е
О т з л а ,
О т б е д . . .
З е м л я м о я ,
П р и м и п р и з н а н ь е . . .

Я , с л о в н о п т и ц а ,
Н а д т о б о ю п л а м е н е ю
И к р ы л ь я
Ч е р е з в с е м о р я
К т е б е н е с у .
Д а н е к о с н ё т с я ч е р т т в о и х
Н е д у г и п о р а ж е н ь е . . .

П о к а д ы ш у ,
П о к а я е с т ь ,
П о к а з в у ч и т в о м н е п р о с т р а н с т в о —
С л у ж у т е б е . . .

Л о р и

С п а с и б у м и р у ,
Ч т о п о д а р и л м н е с л о в о ;
С о в с е м , ч т о в и д и ш ь ,
С е р д ц е , г о в о р и !

К р у ж и т м е н я д о р о г а . . .
В н о в ь и с н о в а
Я п о в т о р ю —
« М о ё Л о р и ! . . »

У х о д я т г о р ы в в ы с ь ,
Т у д а , г д е б о л ь ш е с в е т а , —
Ш и р о к и е в п л е ч а х
Б о г а т ы р и . . .

Д а й и м н а п и т ь с я в о д а м и
Д е б е т а ,
М о ё Л о р и ! . .

А е с л и ч т о н е т а к ,
П р о с т и о б и д у ,
В к р о в и м о е й
Н е и с с я к а й , г о р и ! . .
Н е у с т у п и м е н я ,
Ч у ж у ю с в и д у ,
М о ё Л о р и !

Ш и р о к а я , п о р ы в и с т а я в о л я !
А х п а т с к и е с в я т ы е а л т а р и !
М е н я в о з д е л а й д л я с е б я ,
К а к п о л е ,
М о ё Л о р и ! . .

* * *

Т а м ,
Г д е А р м е н и и г о р н ы й ц в е т о к
Л а п а м и д у ш н о г о з н о я о х в а ч е н ,
А п о д н о г а м и —

С к а л а д а п е с о к ,
Ч т о м о я с к о р б ь
И ч т о б о л ь м о я з н а ч и т ? . .

* * *

О п л о т м о й ,
Ж а р к и е с т у п е н и ,
А р м е н и я м о я .
В г р а н и т н о й с т у п е в р е м е н и
Д в е г о р с т к и я н т а р я . . .

* * *

Р о д и н а ,
К т о к к у п е л и т в о е й
Н е п р и ч а с т е н ?
В м е с т е с т о б о й
Я ж и в у у ж е т ы с я ч и л е т .
С л ы ш у с л у х о м т в о и м
И з р е н ь е м т в о и м п р о з р е в а ю ,
И т е ч ё т с к в о з ь м е н я
Т в о й н е м е р к н у ш и й ,
Д л я щ и й с я с в е т .

Р о д и н а ,
В л а с т ь т в о я
Н е и з ь я с н и м а .
Т ы в р а с т а е ш ь м н е в д у ш у ,
П р о р а с т а я ,
И , м о ж е т б ы т ь , т а м , з а х о л м о м
Я м а я ч у т е м ,
Т ё м н о - с и н и м
В з в ё з д н о м с в е т е
Ш и п о в н и к а а л ы м к у с т о м ? . .
М н е н е п о д м е н я т т е б я ,
С л о в н о в п р а ч е ч н о й — п р о с т ы н ь .
И н е з а м е н я т :
Р у к и у в с е х к о р о т к и .
Я — э т о т ы .
О д и н а к о в а п о с т у п ь .
В ч ё р н о м г р а н и т е
В з о ш е д ш и е з а н о ч ь
Ц в е т ы . . .

* * *

К о г д а п о д т ё п л о ю
З е м л ё й
У с н у ,
Н а д г р о б и й м н е н е н а д о .
П у с т ь т о л ь к о п л а ч е т н а д о м н о й
Т в о я з е л ё н а я д у б р а в а . . .
П у с т ь н а д о м н о й ,
К а к н а д р е к о й ,
Б р е д ё т п о г о р н ы м с к л о н а м
С т а д о .
Х о ч у я с л ы ш а т ь в л е т н е м д н е
Р у ч ь я п р е р ы в и с т о е п е н ь е . . .

В с ё х о р о ш о .
В с ё т а к п о м н е . . .

А в г о л о в а х —

М о ё в л а д е н ь е ,
М о й А р а р а т .

* * *

О , к а к т я ж е л о
В о м н е т ы ж и в ё ш ь , —
А р м е н и я ,
Р о д и н а ,
С и л а . . .
И н а ш р а з г о в о р
С м е р т е л е н ,
К а к н о ж ,
И я г о л о в ы н е с н о с и л а . . .

* * *

Н е ж н о с т ь ю ,
Н е ж н о с т ь ю
С в е т л о й ,
Н е м о ю ,
И н е о г л я д н о й ,
К а к ж и з н и л у г а ,
Я п е р е д п р а в д о й т в о е й
И б е д о ю ,
К а к п е р е д в е ч н о с т ь ю —
Т о л ь к о с л у г а . . .

* * *

Т и х о й л ю б о в ь ю ,
Н е в ы н о с и м о й ,
С е р д ц е т о м и т с я . . .
К у д а я и д у ?
И н а к а к и е е щ ё к л а в е с и н ы
М у з ы к у с е р д ц а з е л ё н о й д о л и н ы ,
П ш а т а , к у с т а р н и к а ,
О с е н и с и н е й
Я , н а к л о н и в ш и с ь н а д м и р о м ,
П р о л ь ю ? . .

* * *

Т а м ,
Г д е к а м н и п о ю т с в о ю п е с н ю ,
Ч т о я с к а ж у ? . .

С о н

Я ш л а п о у л и ц е ,
А р м е н и я п ы л а л а .
О н а м е т а л а с ь ,
С л о в н о в т я ж к о м с н е .
З а л а м ы в а я ,
Р у к и п р о с т и р а л а
О н а
К о м н е . . .

.
Б р о ш у в о г о н ь
Ч е р н о п е р у ю п т и ц у —

З а ж и в о б р о ш у ,
С п а л ю ! . . .

Т р у д н о п р о с н у т ь с я , т р у д н о
з а б ы т ь с я —
Т р у д н о о т п а м я т и о т г о р о д и т ь с я ,
Б а ю ш к и с п е т ь е й ,
Б а ю . . .

* * *

Я с е г о д н я
Б ы т ь х о ч у н е с ч а с т н о й ,
С а м о ю н е с ч а с т н о й ,
В л е т н и й ж а р к и й з н о й .
А г н ц е м б ы т ь с в е с ё л о й л е н т о й
К р а с н о й ,
Х р а м о в о ю , ж е р т в е н н о й о в ц о й . . .

С к о л ь к о с л а д о с т и т е ч ё т
П о ж и л а м
Ж е р т в ы —
П о л н и т , п о л н и т
Ч ь и - т о з а к р о м а . . .

Я к у п а ю с ь в р а д о с т и
Б е з б р е ж н о й ,
Я с м е ю с ь
И л и с х о ж у
С у м а ?

* * *

С з е м л ё ю э т о й —
Н е р а с с т а т ь с я . . .
З а ч е м и д т и ?
К у д а ?
К о м н е п р и х о д и т з в е р ь л а с к а т ь с я ,
—
И в н е б е б а р х а т н о м — з в е з д а .
И м н е п р о т я г и в а е т с е р д ц е
З а р ё й о б ь я т ы й
Г о р н ы й л у г .
О , м а к и ,
М а к и ,
С о л н ц е ,
Д е т с т в о !

Ш м е л я т я ж ё л ы й
З н о й н ы й з в у к . . .

* * *

М о й Е р е в а н , м о я с т о л и ц а ,
А р м а д а в з д ы б л е н н ы х
К о н е й . . .
С к л о н и л о с ь с о л н ц е ,
Ч т о б н а п и т ь с я
С л а д о н е й с в е т л ы х
П л о щ а д е й .

С т у ч а т к о п ы т а . . .

Бег твой длится .

И сталь отточена мечей .

* * *

Простите меня ,
Мои вещи е горы ,
За то ,
Что мне трудно ,
За то ,
Что уйду .
Вы слишком высоки ,
Вы слишком спокойны ,
А я , понимаюте ,
Так не могу .

Вы — вечны .
И вечность ,
Как мёртвая сила ,
Вам горло сдавила ,
И скован ваш лёд . . .

Высокие горы ,
Простите ,
Простите —
Я с вами .
Мы вместе .
Всю жизнь
Напролёт . . .

* * *

Мне здесь
И любить ,
И работать .
Мне здесь своё слово
Сказать .
И чёрная ,
Смертная копоть
Глаза мне не сможет застлать .

ГУЛ РАЗЛОМА

Мне хочется с мирами
Говорить .

* * *

Средь стольких сложных ,
Неотложных дел ,
И суеты многоэтажной ,
Древней ,
Мой день иль не настал ,
Иль устарел ,
Но я люблю
Свой день рассветный ,

Когда звезда —
Как будто не звезда ,
А знак таинственного кода ,

И свет её
Проник в мои глаза,
И крылья мне
Расправила свобода.
Она не знает
Ни границ,
Ни стен,
Ни разума,
Ни свойств вещей,
Ни мира...

Она летит,
Повелевая всем,
По праву первенца,
Инфанта
И кумира...

* * *

Я — часовня
Для колен
Исклонённых голов.
Я — вместилище боли.
Изгою
Я — крыша.
И стены.
И кров.
Голодному
(Досыта!) —
Хлеба.
Духу мятежному —
Степья.
Не покорность —
Причастность я,
Суть.

И сквозь сон,
И сквозь бденья
Я — Дорога,
Я — Путь.

* * *

Весь день проплакала —
И обрела свободу.
Всём миру отдала —
И вновь жива.
Я пью подснежников
Серебряную воду —
И снова и во всём
Безгрешна и права.

* * *

Лауре

Мне жизнь дана,
Чтоб полной мерой
Испить её перчёного питья.
Чтоб не жалели, жалили измены,
И возвращались бы ко мне друзья.
Мне их любить

Р а с п а х н у т о и н е ж н о ;
И г у л з е м л и
В с в о й у т л ы й д о м в п у с т и т ь .
В м о е й р у к е
Т р е п е щ е т ф л а г н а д е ж д ы
И б а б о ч к а в о п у ш к е б е л о с н е ж н о й .
И э т у р а д о с т ь
Н е в о з м о ж н о у к р о т и т ь .

* * *

З а ч е м м е н я о к л и к н у л б е с ,
И о т н я л д у х ,
И д а л м н е х л е б а ?
Т я ж ё л и г р у б е г о з а м е с :
С о л о м а — с в е т .
П у с т ы н я — н е б о .
Н а д г о л о в о й м о е й п л ы в у т ,
К а с а я с ь к р ы ш ,
С в и н ц о в о
Т у ч и .
И н р а в м о и х х о з я е в к р у т ,
З а м е с з е м л и в с ё к р у ч е ,
К р у ч е . . .

Н о к т о п о д а в и т с я е д о й ,
Н у к т о о т к а ж е т с я о т к а ш и ?
В о з в ы с и т С л о в о ,
Г о л о с с в о й , —
И у п а д ё т н а с н е г в ч е р а ш н и й ? . .

* * *

К а к в о л н а ,
Я и д у ,
Ч т о б о т п р я н у т ь
И в м о р е с в о б о д ы с н о в а у й т и .
Н о п р е ж д е — о к а м н и ,
Н о п р е ж д е — о с к а л ы ,
О б е р е г ,
С л у ч и в ш и й с я м н е н а п у т и ,
Я
Р а з б и в а ю с ь . . .

* * *

Я н е х о ч у
Н е с б ы в ш и е с я с н ы
С г о н я т ь с п о д у ш к и
П е с т р о ш е р с т н ы м с т а д о м .
П у с т ь ч ё р н о - б е л ы е
У п р я м ы е м е ч т ы
Ж и в у т в о м н е ,
К а к п т и ц н е з р я ч и х с т а я .
Я н е с м е т у
К р у п и ц ы п р е ж н и х в е р
В о д н у л о х а н ь
С б е з в р е м е н ь я т о с к о ю .
П у с т ь д е н ь м о й н ы н ч е
В ы е д е н и с е р ,
Н о в с я В с е л е н н а я т е п е р ь у ж е
С о м н о ю . . .

* * *

К о г д а м ы п р е д а е м з е м л е
В з р а щ е н н о е ,
В з л е л е я н н о е н а м и ,
М ы с К о с м о с о м
В с т у п а е м в р а з г о в о р
И н а п о л н я е м м и р
С в о и м и и м е н а м и . . .

И я и д у
П о М л е ч н о м у П у т и
З а в с е м и , к т о
П о к и н у л э т у
З е м л ю .

В е с ь ш а р з е м н о й
З а ж а т в м о е й г о р с т и , —
Я г о л о с а м
У ш е д ш и х
В н е м л ю . . .

* * *

О г р о м е н м и р .
О б ь я т ь н е с т а н е т с и л . . .
О , у м е р е т ь б ы м н е
В п р е д м е т е к а ж д о м . . .
Ч т о б о н л и ш ь м н о ю ж и л ,
Ч т о б о н м е н я л и ш ь ж а ж д а л ,
Ч т о б о б о м н е у В е ч н о с т и п р о с и л . . .

* * *

Н е р а з б а з а р и т ь б ы ,
Н е р а с с о р и т ь
М н е в д о х н о в е н и е :
О т п у щ е н ы —
К р у п и ц ы .
М н е с н и м в я ч е й к и н о р м ы
Н е в м е с т и т ь с я .

В к а к о м т о г д а м н е
И з м е р е н ь е
Ж и т ь ?

* * *

А л е к с а н д р у Б л о к у

Я б о с и к о м
П р о й д у п о в с е й Р о с с и и ,
П о г о р с т о ч к е
Я с о б е р у т в о й п р а х .
Н о н е м о щ н а д у ш а м о я ,
Р у к а м о я — б е с с и л ь е ,
И м н е у ж е н е в о с к р е с и т ь н и к а к
Л и ц о т в о ё ,
П л ы в у щ е е н а д м и р о м ,
В ы с о к и х с н о в
П р е к р а с н о е л и ц о . . .

* * *

Ю л е

Н е о к л и к а й м е н я ,
К о г д а п о л у н н о м у к а н а т у
И д у я ,
И м е н и н е з н а я с в о е г о .
Т а к н а з е м л е в с ё г и б е л ь ю
Ч р е в а т о . . .

Н е о к л и к а й ! . .

* * *

В с е б я т а к д о л г о ,
Т а к у п о р н о в е р я ,
Я н е у с п е л а
Н и ч е г о п о с м е т ь .
О , к а к с т р а ш н а м н е
С и л м о и х
П о т е р я !
В о м н е т е ч ё т
Р а з б а в л е н н а я с м е р т ь !
И о т т о г о в д у ш е м о е й р а з л а д ы —
П о в с е м п л а с т а м
Р а з л о м а г у л и д ё т . . .
Н о г о л о в у п о д н я т ь
М н е в с ё ж е н а д о !
И в т и с н у т ь к л я п
В н е п р а в д ы к р а с н ы й р о т .

* * *

У с н у т ь х о ч у ,
В и н о м п р о с н у в ш и с ь м и р е , —
Г л и ц и н и и ц в е т у т ,
И п а х н е т р е з е д а . . .

О ш и б о к з д е с ь е щ ё м ы н е с в е р ш и л и ,
Н о п р е ж н и е — в о м н е .

Н е д е т ь с я н и к у д а . . .

* * *

К а к о й в о с х о д !
В н е г о в о н з и т ь с я
С т р е л о ю р а д о с т и
И п е т ь . . .
В с ё ,
В с ё н а с в е т е
М о ж е т п о в т о р и т ь с я —
И з а о к н о м
Я в и ж у с ч а с т ь я в е с т ь .
И п у с т ь м е н я
Т е п е р ь у ж е ч а р у е т
Д р у г а я ж и з н ь ,
В е д ё т и н а я с т р а с т ь ,
В с е м у , ч т о б ы л о ,
С н о в а « А л л и л у я »
Я г о в о р ю ,

В рассветный час
Светясь . . .

* * *

Моя нужда —
Она проста . . .
Не об избыточном пекусь я,
О насущном .

Мне нужен хлеб .
Нужна вода .
Мне нужен свет
В грядущем . . .

* * *

Мне ли,
Топорнаточивикопьё,
Шкуру дырявить косматого зверя
И, позабывши призыванье своё,
Доброе Слово, как семя,
Не засеять?

Меч — не орало,
Копьё — не крыло .

Злое мне злом
Не рассеять . . .

* * *

На сизых крышах
Сизая погода,
И горы кое-где
В снегу .
Не знаю я,
Какое время года, —
Всё мимо .
Я купонов не стригу .
Я и горбом не зарабатую .
Я — прощю .
Воплату ничего
Я не умею брать .

Пуškai в чужих руках
И кнут,
И вожди, —
Мне было б что пахать . . .

* * *

Я так хочу сломаться :
Сильных
Дольше бьют .

* * *

И д у . . .
П о б е ж д ё н н ы е р а т и
Г л я д я т
И з н и з и н
Н а м е н я .
И н у ж н о е щ ё и х п о д н я т ь м н е
И в ы н е с т и в с е х и з о г н я . . .

* * *

П а м я т и С е р ё ж и С а а к я н у

Я с р е ж у с п е л ы й к о л о с
З в у к а ,
П о с е ю в с ю д у т и ш и н у ,
Ч т о б с м е р т н у ю п е ч а л ь т в о ю
Н е т я г о т и л а ж и з н и м у к а ,
Ч т о б в в е ч н о й п а у з е
Р а з л у к а
П р о щ а л ь н о п е л а п е с н ь с в о ю .

* * *

П о к о н ч е н о
С з е м н о й ю д о л ь ю .
К о н е ц п у т и .
Я н и к к а к о м у
Н е с п е ш у п о д в о р ь ю —
К о м у т о в а р с в о й
В к о р о б е н е с т и ?
К у п е ц п о щ у п а е т
И с к а ж е т :
« Н е г о д и т с я » .
Р е м е с л е н н и к
И в р у к и н е в о з ь м ё т .
И я с т о ю .
К а к э т о д о л г о д л и т с я . . .

* * *

К о г д а б е с с и л ь е
С е р д ц е м н е с ж и м а е т
И к а т и т с л ё з ы
Р ж а в о
П о щ е к е ,
О н о м е н я н а п о д в и г п о д н и м а е т —
И т а ю т б а б о ч к и б е с с л а в н ы е в
р у к е . . .

* * *

Я о б р ы в а ю п о с т р о м к и
И с б р а с ы в а ю с б р у ю .
П у с к а й в о к р у г м е н я —
Н и з г и .
Я е с т ь .
Я с у щ е с т в у ю . . .

* * *

Уйти,
Уехать
Далеко,
От дел ничтожных
От делиться.
Уплыть,
Отчалить,
Ровной водой
Залить.
Отстады отбиться.

Но пестовать тогда —
Кого?
Кого любить?
О ком молиться? . .

* * *

Уходит жизнь.
Текут года.
Текут в песок
И в никуда . . .
А мне так хочется схватить
Рукою горы,
Ночи,
Небо,
Вот что-то новое отлить,
И эту смесь
Вина и света,
Не отрываясь, пить и пить . . .

* * *

Незащищенно —
Каждый может взять —
Ударить,
Бросить,
Выстрогать,
Продать,
Столкнуть с асфальта
В яму, в пропасть,
В грязь . . .

Я вклинилась звеном
Во временную связь . . .

* * *

Замазываю в сердце
Щели.
Сырую глину мну.
В моей душе угасли
Огненные звери —
Я больше не хочу считать
Потери
И удержат
Весь мир живым
Хочу . . .

* * *

Я распята на буднях .
На плоской доске .
Новый день
Новый гвоздь
Мне в ладони вбивает . . .

Я хочу закричать ,
Чёрный день отогнать . . .
Только крик с моих уст
Не слетает . . .

* * *

Жарок бой ,
На который выходим мы все
Понемногу .
(О , как нехотя мы
Покидаем причалы любви . . .)
Жарок бой !
Мы помолимся Солнцу и Богу ,
Обративши к нему
Безымянные лица свои . . .

* * *

Время жизни
На хрупких плечах мне своих —
Не пронести .
Аллилуйями славить её
Мне себя —
Не заставить :
Ведь поэт — только Весть ,
Только право и честь .

Голос Бога он должен
На землю доставить . . .

* * *

Я зрею для бури ,
Для счастья , для ласки ,
Бессмысленной , глупой
Истрашной развязки .
И себе я самой
Уже не видна —
На поверхности хмурой
И пасмурной дня
Ветер холодом жжёт ,
Горбит спины ,
Знобя . . .

Я иду и боюсь
Наступить на себя . . .

В ТЁПЛЫХ ЛАДОНЯХ
ПРОШЛОЕ СПИТ

Я заблудилась

В к о м н а т а х п р о с т р а н с т в .

* * *

М о й д а ч н ы й д о м
М н е м и л п р о х л а д о й .
В д р е м о т н о м в о з д у х е — ш м е л и .
П е р е д о к н о м з а с е я н м я т о й
У ч а с т о к к р о х о т н о й з е м л и .
П р о х о д и т с з о н т и к о м с о с е д к а ,
О б е р е г а я ц в е т л и ц а ,
О ш п а р е н н о б е ж и т н а с е д к а ,
З а в и д е в к о ш к у у к р ы л ь ц а .
Я ц е л ы й д е н ь л е ж у ,
Ч и т а ю ,
Н е т - н е т д а в ы п р а в л ю с т р о к у
И п о с т е п е н н о о т в ы к а ю
В с т а в а т ь и д у м а т ь
П о г у д к у . . .

* * *

В к о с т р а х т у м а н о в
Г о р ы з я б л и .
В о д а с в и н ц о в о
Т я ж е л е л а .
Д о р о г и ,
Р а з ь е з ж а я с ь ,
М я к л и ,
С т е н а ш и п о в н и к а а л е л а .
Ж е л а н ь е ч т о - т о г о в о р и т ь ,
П и с а т ь о ч ё м - т о —
Н е я в л я л о с ь .
Д о ж д и н е у с т а в а л и л и т ь ,
Т е м н е л о р а н о
И с м е р к а л о с ь .
И с т р у я м и д о ж д я с т е к а л и ,
Т а м д н и —
К у д а - т о н а у г а д . . .
М е н я с с о б о ю
У в л е к а л и
И т о р о п и л и
Л и с т о п а д . . .

Я говорю с тобой...
Но ты далёк.
А даль глуха —
Она меня не слышит...
И нету слов почти
В моей строке.
И, поределяя,
Она почти не дышит.
Пустует угол,
Где молиться я должна.
И голову уткнув в молчанье,
Мы часто плачем —
Солнце, я, весна,
Примкнув друг к другу
Горькими плечами...

* * *

Ты навсегда в ответе за тех,
Кого приручил.
Сент - Экзюпери

Ты навсегда в ответе
За тех,
Кого приручил.
Кто остался степным волком —
Бог с ним.
Кто ел хлеб человечности
И остался степным волком —
Бог с ним.
Кто был любим и лелеем
И оставил в сердце
Занозу боли,
Гул
Взбунтовавшейся
Крови —
Бог с ним . . .

* * *

Спите,
Души
Усталые
Струны.
Что вам
Уснувшую память
Терзать?
Что вам
На сирых болотах
Безлюдных
Песню о прошлом на нынешних
Скудных
Лунных делянках своих затевать? . . .

* * *

Я навсегда
Покину этот дом,
Где всё черно —
И пол,
И потолок,
И стены,
Где в душном воздухе
Предательство цветло,
Нащупывая
Голубые
Вены . . .

* * *

Уеду,
Заброшу,
Сожгу
Дороги,
События,
Деянья —
Пусть ветер смешает названия!

И горестный плач расставанья
На землю не бросит меня . . .

* * *

Зачем ищущу
В твоих поступках
Смысла?
Душа твоя —
Страстей мне чуждых
Кровь.
А я живу,
Как свет.
Лишь свет —
Моя отчизна.
Отчизна сердца,
Совести
И слов . . .

* * *

Отброшу всё,
Чем сердце тяготится.
Построю хижину.
Воздвигну новый храм.
Ведь я не ласточка,
Чтобы гнездом лепиться
К чужим понятиям,
Говорам и снам . . .

* * *

Не видеть.
Не слышать.
Не знать.
Лопату возьму
И зарю
И память,
И горечь,
И страсть,
И слёзы смешаю с землёю . . .

* * *

Я проснусь
И увижу окно.
В нём увижу я солнце
И лето.
И по этому лету
Я бегу босиком,
В чёрный траур беды
Своей прошлой
Одета . . .

* * *

Забыла.
Зачеркнула.
И ушла.
К чему мне памяти

Д о т о ш н о е р а д е н ь е ?
К ч е м у е ё у б о г и е п р а в а ?
Я с н е ю с ч ё т ы п р а з д н ы е с в е л а —
Л и ш ь г р а в и й ч ё р н ы й ,
Д а с к р и п и т з о л а —
С о ж ж ё н н ы е
С т о я т
Е ё
С е л е н ь я . . .

Пойми,
Нельзя
Светильники все разом
Гасить
И обрекать на мглу.

Земных путей моих
Смещать и путать фазу.

Пойми,
Я больше не могу...

Как можешь ты
Нечуткими руками
Менять задуманный во мне уклад?

В моей душе
Кристаллы слёз,
Холодное дыханье
Их превратило в иней.
Гроздь слёз —
Непролитых.
Горячих.
Благодатных...

* * *

Л г а т ь н е у м е ю
И н е х о ч у .
Л о ж ь ю в ы к а р м л и в а т ь с е р д ц е
Н е с т а н у .
В д в е р и т в о и я
Н е п о с т у ч у :

П р о ш л о г о с н я т с я м н е б е л ы е
С т а в н и . . .

* * *

Б о л ь ю ,
П е ч а л ь ю о т к л и к н у с ь п о т о м ,
Н ы н ч е н а с т р о ю с ь
Н а л а д д е р з н о в е н н ы й
И р а з р у б л ю т о п о р о м , к а к м е ч о м ,
П у т ы .
И в ы й д у в ф а р в а т е р В с е л е н н о й .

Т о ,

Что покинуто, —
В прошлом лежит.
И ни к чему
Заводить разговора.
В тёплых ладонях прошлое спит, —
Память уснула.

Очнётся не скоро...

* * *

Любить —
Это значит ещё что-то мочь,
Желать
И молиться.
Но в грубой ступе страстей
Истолочь
Всё то,
Что так грезило сбыться —
События,
Солнца
И лица.
Сумели мне Боги помочь...

* * *

Прошлое,
Прочь,
Посторонись!
Сбудущим я завязала знакомство.
Солнце,
Пергамент,
Оранжевый лист,
Мета на нас лежит первородства.
Руки тяну к кораблям высоты:
Пальцам — пронзительный холод
металла,
Холод ожога...
Но сердце — светись!
Солнцем и светом
Ты обладало...

* * *

И я ушла.
Так непорочно
Светилась снова неба высь.
Века текли сквозь свет
Молочный
И снова означали Жизнь.
И в тёплом поле спали травы,
К земле клонясь
И к снам
Своим...
И в мире было столько славы
Для всех, кто Богом был любим.

* * *

Подари неземную мне
Нежность,
Унеси от суетных дней.

О п у с т и м е н я в т и х у ю в е ч н о с т ь ,
Н а л а д о н и з е л ё н ы х п о л е й .
И п о д м е д л е н н ы м с в е т о м н е м е я ,
Т р е п е щ а ,
О б е р н у в ш и с ь ,
Б л е д н е я ,
В с т р е ч у с е р д ц е м я н о в у ю д а л ь ,
Г д е п р о н з и т е л ь н о д у я в с в и р е л и ,
С л у х т е р з а е т
С к в о з н а я п е ч а л ь . . .

* * *

Я н и к о г д а
И н и к о м у
Н и п о д к а к и м п р е д л о г о м
Т е б я н е у с т у п л ю .
Т ы м е ж д у м н о й и Б о г о м . . .

* * *

Н и ч т о о т е б е
М н е с е й ч а с н е н а п о м н и т .
У д а р и т с я п а м я т ь
О с к а л ы —
И в н и з . . .
С е г о д н я м о ё —
Э т о м и н н о е п о л е
П о д т о н е н ь к и м н а с т о м .

С а п ё р ,
Б е р е г и с ь ! . .

* * *

Ж и в и , к а к х о ч е ш ь .
Д о л г и м и н о ч а м и
Н е п р и к о с н у с ь к т в о е й с у д ь б е .
Х о л о д н ы м и и г р у б ы м и с л е з а м и
В п о с л е д н и й р а з я п л а ч у о т е б е . . .

* * *

Т и х о .
Н а к о р т о ч к и с е в ,
Я л и с т а ю
К н и г у .
С т р а н и ц ы ч у т ь с л ы ш н о
Ш у р ш а т .
К н и г у г о р ,
О к е а н о в
И ч и с т ы х с в и р е л е й ч и т а ю ,
К н и г у п а с т б и щ з е л ё н ы х
И б е л ы х я г н я т . . .

Н о п о ж е л т и л о с т р а н и ц ы с в е т и л о .
И х о з а р и л о п о с л е д н и м л у ч о м .
К н и г у н е б е с
Н а в ы с о к о е о б л а к о я п о л о ж и л а —
Т и х о р а с т а я л о о б л а к о ,
В е к и с м е ж а я м н е с н о м . . .

* * *

Я х о ч у л ю б и м о е л и ц о
В н о в ь у в и д е т ь .
С л о в н о в с т у ж у , в о с е н ь
Я у в и ж у с о л н ц е н а з е м л е ,
Т и х и й ш ё п о т
И в е р ш и н ы с о с е н .
Я х о ч у л и ц о т в о ё
В л а д о н и в з я т ь
И г л я д е т ь ,
Г л я д е т ь ,
Н е о т р ы в а я с ь . . .

Г о с п о д и ,
К а к а я б л а г о д а т ь ,
И к а к а я н е г а ,
И у с т а л о с т ь . . .

* * *

Я н и к о г д а
К т е б е
Н е в е р н у с ь .
Д о л о г м о й п у т ь ,
И с в я щ е н н а Д о р о г а .
И н и к о г д а я
Н е о т р е к у с ь
Н и о т ч е г о ,
В н у ш ё н н о г о Б о г о м . . .
П у с т ь р а з о б ь ю я о с к а л ы п о л ё т ,
З в ё з д ы п р о с ы п л ю ,
У г л е й н е р а з д у ю . . .

Т и х о о т н о с и т т е ч е н и е м в о д
Н е ж н о с т и л о д к у т в о ю
Г о л у б у ю . . .

Из книги

«Наскальный орнамент»

1988

Я тороплюсь —
Мне нужно стать Вселенной!
Мне воздухом
Отчизны
Нужно стать.
И землю омывать потоком белопенным,
И радугой оранжевой сиять...
Мне нужно миром стать,
Горячим и нетленным,
И тишину, как яблоко,
Разъять...

Б Е С С М Е Р Т Н Ы Й Д У Х

Армения — мой род.
Моё наследство...

Армения — мой род,
Моё наследство.
Мой щит и меч
И отчая рука.
Как далеки от троп твоих
Мои поляны детства,
На языке ином
Моя строка...
Но я живу в тебе.
В твоём м зачата чреве.
Задумана и рождена тобой.
На родовом твоём м,
Проросшем в скалах
Древе
Я — ветвь зелё ная,
Я — дух бессмертный
Твой...

Армения от моря
И до моря...
Я слышу рокот волн
Сквозь все века.
Но что моя Армения без горя,
Гранитного её материка?..

Века хлестали,
Круто сбивши землю, —
Она застыла в каменных грядках...
Я голосу её ,
Пророческому
Внемлю,

Живу в её бессчётных
Голосах,
В колоколах её
И в литургии,
И в храмах тех,
Что, тленьё поборов,
Стоят
Высокие
И светом залитые —
И вновь Надежда
Обретает кров...

Живи,
Армения!
Испив пучину горя,
Ты плещешь морем
И горишь,
Горишь...

И я стою
Пред маленькой
Тобю,
И ты со мной
О вечном говоришь...

* * *

Памяти моего деду
Георгия Мелик-Каракозова

Куда вы дели,
Люди,
Говорю,
Тот Севрский договор,
В каких храните сейфах?

Я слёзы нации своей
Одна сегодня лью,
Я слышу голоса её
В летящих мимо ветрах,
Пронзительных...

Но я одна,
Одна...

Вокруг меня
Не сомкнут круг пространства...

И только ночь,
И только тишина,
И ни свобод,
Ни уз тяжёлых
Братства...

Армения,
Кавказских гор орлица,
Моя любовь,
Моей надежды храм...
Дай к родникам твоим мне,
Родина,
Пробиться,
К твоим звенящим,
Вечным родникам...
Омыть лицо...
Прости мне прегрешенья —
Гордыню,
Зло:
Не знала,
Что творю...

Пусть над тобою
Вечный свет
Продлится —
Я жизнь в тебе,
Склонившись,
Растворю...

Армения!
С тобой мне не проститься,
Как не расстаться мне
С собой...
Ты для меня —
И голубь,
И орлица,
Шатёр и небо,
Где ютился

Ной...

В Е К Т О Р

*И осознать себя,
И обозначить...*

Страшусь
И знаю,
Что страшусь.
И всё-таки себя я вызываю
Для разговора с Родиной
Из нор своих.
(Начало — знаю.
А конца — не знаю.)

Но мир таков,
Что в мире нужно быть,
И осознать себя,
И обозначить...
Мне нужно истин свет
Для Родины
Добыть.
А не из нор
Глухих
О них
Судачить...

Я берусь за весёлое дело.
Спала сонная одурь оков...

Раскачалась,
Споткнулась,
Запела...
Разгулялась стихия стихов...

Это — вихрь,
Это — смерч
И прозрение,
Свист земли
Из-под бега
Копыт...

То — моя правота,
Моё вещее бдение,
Режет воздух
И светом разящим
Летит...

Я не хочу ни проще быть,
Ни плоше.
Я не хочу сложнее быть,
Чем есть.
Я не хотела б даже быть
Моложе.

Хочу я быть такой,
Какая есть.

Но некуда ступить.
Мне негде огласиться...
Как оглашается с трибуны
Манифест.

Страна молчит,
Страна всего боится...

А стыд — не дым.

Глаз никому
Не ест...

Победа,
И снова победа...
Ну сколько же можно
Побед?..

Душа оскудела, осела,
А гром не стихает побед...

Победа — как дьявол.
Победа —
Как смерч.

О как мне постыла
Победы
Костлявая речь...

Куда?
Зачем?
В какую мглу?
Каких потерь
Ещё мне
Не хватало?
Всю жизнь
На бешеном ветру
Я падать и вставать не уставала.
Так день ко дню.
Они сложились в ночь.
Не растворить чернильного
Кристалла...

Куда?
Зачем?
В какую мглу?
Каких потерь
Ещё мне
Не хватало?..

М а р и н е Ц в е т а е в о й

С к и п е т р д е р ж а в н ы й ,
П о ю щ а я г л и н а ,

С о л н ц е и л и в е н ь —
П р а м а т е р ь - М а р и н а .

С к и п е т р в ы с о к о
Н а д м и р о м д е р ж а л а :
Т ы и ц а р и ц а ,
Т ы и д е р ж а в а .
И м я —
С в е ч е н и е м о р я
И М а я . . .

С е р д ц е м п р о д л ю т в о ё С л о в о
И С р о к . . .

И м я — М а р и н а —

М о р я и п е с о к . . .

Как швыряет лодчонку на рифы —
Ту, что я называю собой.
Как кружатся над гибелью грифы,
Как смеются миры надо мной...
Я песчинкою в этом сраженье,
И какая у сердца броня?..

Но обрушится связь поколений,
Коль в цепи не достанет меня...

Собою жить?..
Мне вчуже эта скука...
Не для того
На свет я родилась.
Не для того
Судьба сбивала с круга —
Я ртом ловила воздух
Столько раз...

И разве мир —
Чехол,
Футляр,
Облатка?

Он весь — бескрайность,
Сердце,
Воля,
Риск...

И я иду...

И страшно мне,
И сладко...

А под ногами
Шаткий мост твой,
Жизнь!..

Я день сегодняшний

Всей страстью обживаю —
Его песок,
И глины,
И гранит.
И в слове «Родина»
Себя я обретаю
Вне суеты
И мелочных обид.

И слово «Родина»
На щит я поднимаю,
Не горбясь,
Не сутулясь,
Распрямясь...
В её страду,
Как в дышло,
Я впрягаюсь —

Поди свали,
Осиль попробуй
Нас...

* * *

Р а б о т а й , р а б о т а й , р а б о т а й .
А . Б л о к

Р а б о т а й ,
Р а б о т а й ,
Р а б о т а й
И с м е й с я ,
И п л а ч ь
Д о у т р а

А у т р о м д н е в н а я з а б о т а
П р о г о н и т т в о й п ы л
С о д в о р а .
З а г о н и т в г л у б о к и е н о р ы

Н о т ы н е р о п щ и ,
П р и с м о т р и с ь —

С п л е т а ю т с я г о д ы в у з о р ы ,
У з о р ы с п л е т а ю т с я
В ж и з н ь

* * *

Г р и г о р и ю М и х а й л о в и ч у Л е в и н у

М н е н у ж н о т о л ь к о б ы т ь ,
Н е с л ы т ь .
Н е р а з д а в а т ь с я в к а ж д о м у х е ,
К а к з в о н
П у с т о й .
М н е к а м е р т о н —
К о л о к о л о в л и т ы е з в у к и .
М н е т и ш и н а — с у д ь я .
Е ё н а р у ш и т ь
Я п р а в о п о п р о ш у у т е х ,
К т о н а у ч и л с я с е р д ц е м с л у ш а т ь
В с е л е н н о й ц е л о й
П л а ч
И с м е х

Мне трудно,
Но плакать я разучилась...

Мне больно —
Терзает мне душу
Пигмей...

Я — пыль на дорогах...

Его колесница
Хохочет
И катит
По жизни
Моей...

Д ж а л е и М а р а т у

Мы есть,
Мы будем,
Мы живём.
Гранит времён как льдинка,
Хрупок...

Мы — лес,
Деревья,
Ярость крон,
Взошедших после всех
Порубок.

Мы — жизни совесть,
Сердца честь.
Мы — всех легенд
Сквозная нота...

Мы — твой сосуд,
Благая Весть! —

Как мне тесна
Людская спесь
Пред гулкой высью
Небосвода!..

Я — раб своих суждений, слов,
Ни выгода и ни корысти голос
Не даст мне вольной от оков
Их власти —
Ни на волос...

Они — со мной.
Они — во мне.
Они — в биенье сердца...

А если это всё не так,
То жизнь тогда — пятак, пустяк,
Актёрство,
Лицедейство...

* * *

М о е м у б р а т у
М и х а и л у В е р м и ш е в у

М н е х о ч е т с я с м и р а м и г о в о р и т ь ,
Н а л а д и т ь с в я з ь
С о в с е м , ч т о б л и з к о ,
К р о в н о .
И в р е м е н и р а з о р в а н н у ю н и т ь
С в я з а т ь ,
И п о о т р о г а м г о р н ы м
Т я н у т ь :
О т н ы н е ш н е г о д н я
Д о
Б у д у щ и х . . .
И с н о в а — в г л у б ь
С т о л е т и й . . .

Я в ы в е д у
Н а б е л ы й ш л я х
К о н я
С к в о з ь щ ё л к а н ь е б и ч е й
И в з в и з г и к р а с н о й п л е т и . . .

Как тяжело,
Как трудно пересилить
Саму себя
И прошлое
Своё...

Уздой натянутою сердце,
Волю
Вздыбить,
Сменить не панцирь быта —
Бытиё...

Но на аркане будущей страницы
И дров сырых
Мне хватит
На костёр
Спалить себя!
Из пепла возродиться!..

И я иду —
В провалы,
В бездны —

Сбыться!

Слепиться в храм,
В надежду,
В свет,
В простор!..

О, совесть —
Моя неусыпная мать,
Что с детства поила,
Растила.
И в горе умела
Меня утешать,
И силы нежданно
Дарила.

Как ласки твоей
Тяжела благодать —
Я жизнью её
Оплатила...

Страна моя,
Который век
Обоз твой тянется из лета в лето?
Подножный корм жуют твои волы,
Стекает пот,
И глохнет свет поэта...

Страна,
Очнись,
В осколки сон дробя!

Раскройся,
Выпрямься
Под неба щедрой дланью!..

Поверь себе,
Поверь в себя,
В алмазе жизни
Вспыхни новой
Гранью!..

* * *

К а к в с ё м и м о ,
К а к м и м о в с ё б ы л о —
В с ё , ч т о е с т ь
И ч т о б у д е т
Е щ ё . . .

К а к ж е э т о м е н я у г о д и л о
П р е в р а т и т ь с я в п у с т о е
Н и ч т о ?

Н о п р о с ч ё т ы м о и —
В с ё ж у д а ч а ,
Е с л и г л я н у т ь н а м и р
С в ы с о т ы :
Н е х р о м ы м о и к о н и ,
К о л ь с к а ч у т ,
М е р я т в ё р с т ы ,
М е л ь к а ю т м о с т ы . . .

Я верю:
Я — буду.
Я — есть.
И мне не дано испариться.
Я — благодати сущего весть,
Крылатая вещая птица.
Смотрите, как плещут крыла,
Как тяжки они
И могучи...
Я чашу до дна допила
Беды своей горькой,
Тягучей...

Она говорила со мною
На «ты»!
Сгибала тугой позвоночник...
Лепила души моей
Злые
Черты
И сердца
Бессмертного
Почерк...

* * *

Благодарю века
За то,
Что дали силы
Мне устоять
Средь гнили
И вранья.
Что вектор обрели мои усилья,
Что не напрасно
Жизнь течёт моя.
Что слишком трудною
Была моя дорога —
Не огибала
Ни страстей,
Ни бед...
Что никогда
Я не теряла Бога —

Бог был во мне
В дни горя
И побед...

Г О Р Я Щ И Е М А К И

Какая боль цветёт вдали...

Любить тебя.
Дышать тобой.
Глядеть в глаза,
Не отрываясь...

Как много света надо мной
Плывёт,
Иных миров касаясь...

Какая боль цветёт вдали,
На склоне неба

Изначальном...

И это только —
Шаг к любви,
К её орнаментам
Наскальным...

Как хорошо,
Сплетая с ночью руки,
Объять звезды мерцающую даль,
Поцеловать в уста
Все беды,
Все разлуки,
Вглядеться в тьмы
Небесную
Печаль...

Она плывёт,
Глубокая,
Немая,
Она плывёт,
О нас с тобой
Скорбя...

Но ничего о ней
Душа моя
Не знает,
Весь мир, как мать,
Лелея и
Любя...

Как сохранить мне
Эти недели,
Золото этих
Недель?
В небо ушедшие
Тёмные ели,
Птицы невидимой
Трель?
Как удержать мне
Земли необъятной
(И не просыпать с руки...)
Спелость налившихся алостью
Ягод,
Плёсы тяжёлой
Реки?..

Как удержать мне
В узде своей воли
Дней этих
Ширь
И разбег?..
Не покидать
На пьянящем раздолье
Сердцем отмеченных
Вех?..

Как сохранить мне
На небе полночном
Звёзды среди бурь

И ветров?
Плотью остаться
Живой и бессрочной
В братстве бессонных
Миров?..

Что делать?
Крепить свои снасти?
Канаты покруче вязать?
Усилить надзор своей власти
Над словом бунтующим
«Страсть»?..

Но поздно об этом мне
Печься,
И поздно просить небеса,
Мне поздно умнеть
И беречься,
Учиться
Менять
Паруса...

Слушать и слушать
Твои мне
Слова.
Лхнуть к их струящейся неге
Щекою.
Солнце в них,
Счастье рассветов,
Трава,
Пламя любви
Кочевое.
Маки горящие,
Глуби ночей,
Степи горячей
Дыханье...

Окрик!..

И свист уходящих
Саней
В белую мглу
Мирозданья...

Мне хочется к себе,
Домой...
Мне хочется в свою
Продрогшую пустыню,
Чтоб снова пить
С ладоней
Солнца
Зной,
И замирать
И ждать,
Любить тебя

И стынуть...

Я не могу забыть,
Как в жилах жизнь поёт,
Когда со мною ты,
Когда ты рядом...

Я не хочу идти сквозь память
Вброд,
Её заброшенным, почти что мёртвым,
Садом...

Пусть рикошетом
Полетит в меня
Всё, что содеяно,
Что свершено,
Что спето
Мной на дорогах торных
Бытия, —
Я удержусь!

Но нестерпимо мне
С тобой
Разлуки
Эхо...

Будь,
Говорю я,
Будь:
Сердцу,
Как солнце,
Ты дорог.

Камни легли мне на грудь,
Душу окутал мне
Морок.

Но возвращения путь
Сердце,
Восстав,
Одолеет...

Ты только будь,
Только будь...

Вот уж и небо
Светлеет...

Вот он,
Твой луч!
Я поймала его...
Но ускользает из утлых ладоней
Сердце твоё...
О, как скудно оно —
И не согреет,
И не напоит...

Только до боли
В мире
Светло —

Гривы рассыпали
Белье
Кони...

Я не боюсь проигрывать,
О, нет!
Мне щедрый Бог
Чело легко пометил...
Я нб кон ставлю жизнь!

Но где он,
Твой ответ?..

Как резок свет,
Как свеж сегодня
Ветер...

Как захватил он сердце,
Жизнь мою...
Над всей землёю
Только он
И реет...

Нет безответной слова,
Чем «люблю»...

Но вечностью
От немоты той
Веет...

Предатель,
Трус
И лжец.
Беглец,
Любимый мною.
Как горек мне конец
Всех тяжб моих
С тобою...
Ни славы,
Ни колец,
Лишь тень бежит
По зною...

Зачем же перед нею
Я снова трепещу,
С судьбой упорной
Спору
И новых встреч
Ищу?..

И всё же нету, нет тебя.
Ты только тень
И призрак.
Приходишь,
Душу мне знобя,

И слышу я
Надежд далёких
Тризну.
И слышу я
Звук горьких похорон —
Земля всё сыплется,
И под ногами — пусто...

И жизнь пуста.
И пуст далёкий дом...

До хрипоты,
До сердца слёз —
Всё пусто...

Не верь словам моим —
Мой день ещё не начат.
Не начат путь,
Не начат праздник мой...
Я «нет» скажу,
И сердце задохнётся
В плаче,
И без тебя мне нет
Удачи,
И целый мир мне —
Вотчиной
Чужой...

Я любовью тебя
Притяну.
Неводами любви
Бесприютной.
Я запутаю в сети тебя
И покину в рассветное
Утро.
Потому что в глазах я увижу твоих —
Ты меня
Никогда
Не полюбишь...

И расслаблю я сети свои.
А узлы ты и сам
Перерубишь...

Мне сущность твоя
Открывалась не сразу,
А исподволь,
Долго,
Строка за строкой...
И я спотыкалась
О каждую фразу,
О холода
Глыбы,
О наст ледяной...

Любить не стану,
Отойду.
Глаза твои
Покину.

Они — озёрами во льду.

О, как я рядом
Стыну...

Ни о чём ты не хочешь
Просить.
И ни с чем ты не можешь
Проститься...
Я б хотела тебе подарить
Всё,
Что в сердце смогло
Сохраниться...

Я б хотела тебе всё отдать...

Только ветры такие
Сегодня...
Тяжек полог ночей —
Мне его не поднять...

И во гневе десница
Господня...

Как это неожиданно
Случилось
Со мной.
Такая мечта
Развалилась...
Была я судьбы твоей нежной
Сестрой,
А сердце вдруг счастья
Хватилось...

Хоть солнце в окошке,
В дому мне —
Невмочь.
Мне худо,
Мне тяжко,
Не мило...

На острые гвозди
Натянута ночь,
И зрелище звёзд
Мне постыло...

Пока она горит на небосводе,
Моя
Звезда,
Я отдаю себя своей свободе.

О, кто бы знал,
Как коротка
Узда!..

Я вся —
Как будто бы в тенетах,
Тугих и прочных,
Рыбой бьюсь.

Вся жизнь моя —
В моих изменах
Самой себе.

Себя страшусь...

Пусть это было лишь во сне,
И пусть мне сны
Солгут,
Что не хранили крылья дня
Тебя от злых
Минут.
Что путь твой был
В кромешной тьме —
Ни просеки,
Ни зги...
Что за тобою следом шли
(Шаг в шаг!)
Твои долги.
Что оглянуться ты не смел,
Позвать,
Взмолиться вслед:
На все слова твои в ответ
Звучало слово — «нет»...

В моих руках —
Комок земли.
Он чёрный,
Серый,
С мелкими камнями...

О жизнь моя!
Ты — словно этот прах...

Как примириться мне
И не кричать стихами —

Мы разошлись с тобой
Во всех
Мирах!

Я слышу —
Ты меня зовёшь.
Такой тоскою ночь исходит...

Ты голос свой мне
Подаёшь,
Беда вокруг кругами ходит...

Пространство сузилось,
Зажглось,
И пламенем оно
Объято...

Ты сердцу голос
Подаёшь,
И мне ему
Ответить
Надо...

Но как тебя перетянуть
С тех берегов
На этот?
Мне разрывает жалость грудь,
И тянет руки лепет
К тебе.
К тебе...
Хочу помочь,
Отважиться,
Решиться...

Летит стрела
В тугую ночь...

Мне падать сбитой
Птицей...

Я не хочу
Твоего возвращенья —
Свобода дороже любви...

Ни слёз,
Ни упрёков,
Ни гнева,
Ни мщенья —
Отплакали те соловьи...

И только — Дорога,
Вся в белом сиянье...
Над нею —
Морозная синь...

Дорога свободы,
Дорога деянья...
До смертного часа.
Аминь...

Любовь —
Только дар,
Не владенье...

Пусть дни твои вольно текут
По светлым полям обновенья,
Узор свой причудливый ткнут...

Уходят дорогой забвенья
Все те,
Кого больше не ждут...

Я не смогу тебя любить.
Я не смогу уже проснуться,
Веленьем сердца,
Зовом уст
К устам любимым
Прикоснуться.
Уже я прошлого лишь свод,
Хранящий память солнца
Бликов...

Я — тишина.
Я — скорбь.
Я — боль.

Как много мне
Досталось
Ликов...

Не лги,
Не лги,
Не надо,
Не старайся.
Не умножай
Полей бескрайних лжи.
В её возок тяжёлый
Не впрягайся —
Не запахать ни слёз тех,
Ни межи.
Я никогда молчанья не нарушу,
Не преступлю отвергнутый порог...
Замкнутым сердцем
Я уже не слышу
Всё то, что ты
Сказать ещё бы мог...

Из сердца моего
Твоё изгнание длится
Уже давно...
Листает ветер годы и страницы,
И, может быть, пора остановиться,

Припомнить всё,
Чему дано свершиться,
Прилечь,
Уснуть,
Опять тебе
Присниться...

Но на душе
По-прежнему
Темно...

Когда в океан своей боли
Я медленно взор опускаю,
Увижу —
Плывут твои кони
По небу...

Но сердцу я не польщу —
Те кони плывут
И уходят —
Тесны им мои
Берега...

А я отпустила поводья,
И памяти ноша
Легка.

* * *

Как нужно было мне,
Чтоб ты пришёл
С дороги,
Сказал мне слово трудное —
«Прости»...

Простые,
Смертные
Судьбы и жизни строки —
Звездой мерцали бы они
В моей
Горсти...

И светом их,
В невзгоды лет продлённым,
Я шла б лесами ночи
До зари,
Где за закатом,
Рыжим, опалённым,
Пространства вечные
Лежат — миры мои...

Я прощаюсь с тобой.
Так с судьбою прощаются
Люди...
Проведу, как слепец,
По глазам твоим,
По лицу...

И в последний момент —
Откажусь.

И прощанья не будет:

На ладонях своих я увижу
Голубую,
Как небо,
Пыльцу...

Я сплю.
Утихли к ночи ветры...
К глазам моим приникла тишина.
И в храм разрушенный
Своей Любви и Веры
Я ухожу по тёплым тропам сна.
И к охладевшим плитам прикасаюсь,
И называю их по именам,
И никуда из снов не возвращаюсь.

Окликните —

Я и поныне там...

Я так боюсь
Сегодняшнего дня...
Боюсь, что в нём
Взойдёт цветок разлуки...
Я не хочу, чтоб ложь,
Ласкавшая меня,
Вдруг отвела бы руки...

И зной,
И распутье...
И новая новь
Не стала моею столицей.
А в старой —
Бунтует, и дыбится кровь,
И в каменном ложе
Томится...

Маячит над миром
Перст указующе-жесткий.
И надо
И кару принять,
И вину.
Но не о камни же биться,
Любимый,
Кровью лицо искажая?
Снопамися тяжёлыми литься —
Просторных степей
Урожаем...
И знать,
Как рассыпаны звёзды
На тёплом лице небосклона,
И плакать от тёмного счастья,

А память отдать муравьям.

И это — кончится,
И это — отойдёт,
Другая полоса надвинется,
Ликуя,
Чтоб каждому пришёл
Черёд
Сказать Вселенной тихо:
«Аллилуйя»...
И забывая тяжесть всех
Вериг,
Ловя глазами дальние
Сиянья,
Благословить её
За этот краткий миг,
Тебе дарованный
Короткий
Миг
Сознания...

Лие

Но как жива ещё душа!
Как просит пира
И надежды...
И лижет с кончика ножа
Росинки дней,
Смыкая вежды.
И обретает крылья вновь.
Орлиный клёкот
В горле
Бьётся...

Сбивает дерзко,
Круто
Кровь,
Наотмашь бьёт
И в небо рвётся...

Я свободна, как ветер,
Как птица.
Снова шум водопадов во мне.
Солнцеликое счастье мне снится,
Разгорается в завтрашнем дне...
Мне дорогу оно расстиляет,
Ловит взор мой в служенье немом...

Всё простит,
Всё отдаст,
Всем одарит...

И не будет мне слёз
Ни о чём...

И снова нива слов
Взрыхлилась,
И ветер запахал
Межу.
Ко мне явили боги милость —
Осколком солнца я пишу.
И снова радуга повисла
Над тихой,
Призрачной водой.
Качнула баба коромыслом
В далёкой древности земной.
Опять горит перо жар-птицы,
Земля в Галактиках плывёт...

Мешая с былью
Небылицы,
Перо то плачет,
То поёт...

И всё-таки есть
Прорыв в неизвестность,
Прорыв в беспредельность...
И сердце моё
Уходит, уходит
В рассветы Вселенной,
Блуждает и ищет
Своё Бытие.

В моих протянутых руках —
Душа — мирам
Высоким...
А ночь уснула на стогах,
Прильнула к всхолмиям
Пологим...

И тихо рожь в ночи шумит,
Колосьев поле льётся...

Шумит,
Стихает,
Говорит
И ждёт восхода
Солнца...

Свободней,
Свободней
И жест,
И движенье...
И ритму —
Свободы придай!
Вселенная — мир,
Необъятность владенья...
(Никто не заглянет
За край...).

Она мне являла

Счастливые знаки,
Я видела смерти
Слепые черты...

Но лбом наклонившись
Над прахом бумаги,
Гоню я сквозь бездны
Свободы
Плоты...

Ты — вечное странствие,
Сердце моё,
Дорога Вселенной
И Путь...

Как вывести к свету
Твоё бытие,
Твою сокровенную
Суть?

Как имя твоё уловить
И назвать?..

Струишься,
Дымишься золой...

Как трепет твой,
Сердце,
В груди удержать?

В чём замысел,
Смертное,
Твой?..

О, небо,
Для чего зовёшь
Меня на новое закланье?
Ещё не уналя я дрожь
И муку прежних испытаний.
Ещё я только — серый дождь
На чёрных плитах
Мироздания...

* * *

М у ч и т е л ь н о . . .
Г л а з а т в о и — м у ч е н ь е .
Я и х л ю б л ю ,
К а к з в е р и — в о д о п о й .
К а к ж а ж д а — л и в е н ь .
З м е и — м р а к р а с с е л и н ,
К а к в о з в р а щ е н и е к с е б е с а м о й ,
З а д у м а н н о й б е з ш л ю з о в ,
л е д о с т а в о в ,
Л е т я щ е й с г о р
З а с н е ж е н н ы х
Р е к о й . . .

Н о — п о д о ж д и ! —
Я , к а ж е т с я , у с т а л а —
Д у ш и т в о е й п р о с т о р
М н е н е з а м к н у т ь с о б о й .

* * *

К о г д а я в и ж у г о р ь к о г о —
Т е б я ,
А у л и ц а т е ч ё т ,
Т е б я н е з а м е ч а я ,
К р и к п о д н и м а е т с я в о м н е .
О н р и н е т с я к т е б е ,
Р о з н ь э т и х д н е й с м е т а я .
.
Н о в ж и л а х т ё м н ы х
З а г у с т е л а к р о в ь .

Тополь растёт
За окном моим бледным.
Птица над топодем плавно плывёт.
Я могу окликнуть её.
Это прекрасно и просто.
Всё остальное —
Намного сложнее.
И нету ни сил,
Ни желанья
Эту сложность понять и принять.
Всё на свете так просто,
Так просто...
Но клинок,
Которым тебя пригвождают
К ритуалу и будням,
От напряженья дрожит.
И любовь,
И природа в тебе погибают.
Ты вынес из сердца
И положил у обочины
Этих детей,
Продолжая идти,
Не признавшись в сиротстве
И запутав дороги
Свои
И мои...
Я рифмую опять
Эти бедные строки
И целую заглохшие губы любви...

И всё равно
С тобой я совпадаю,
Как совпадает
Чистый лист
С карандашом.
Своих путей,
Дорог своих
Названья
Ты в сердце записал
Распахнутом

Моём.

Стал опытом моим,
Его пластом...

.....

Я — чистый лист.
На мне эпоха пишет,
К моим изъянам
Гибельным
Строга...

В прогонах строк
Эпохи ветер свищет —
И всех живущих
Раб я
И
Слуга...

Ни концов я не знаю,
Ни даже начала...
Что со мною случилось?
Отчего надо мной
Так огромна сегодня
Звезда?
Отчего я одна,
Но такая в том милость,
Будто счастлива буду отныне
И слёз не узнают
Глаза?..

Отчего так тянусь я
К спокойным мотивам,
Отчего так люблю
Синеокою даль?
И склоняется сердце
Плакучею ивой
Над безбрежностью мира,
И каждой травинки
Мне так остро,
Так горестно
Жаль?..

У нашей Вселенной
Нет истин нетленных,
И статус не вечен
Её.

Но я — человек,
И в одеждах надежды
Родилось моё
Бытиё.

Со мной — моя вера.

Как я люблю

Этот день свой
Тягучий,
Сердцем и кровью,
Всей сутью
Люблю...
Вот я спустилась
С призрачной кручи,
Снова ступила
На пажить
Свою.
Снова,
Как прежде,
Со мной мои дети,
Снова плету им из радуг
Венок.
Снова молюсь
На холодном рассвете,
Чтобы хранил их
Всевидящий
Бог...

* * *

З.И. Ясинской

Вот они,
Слёзы...
Неси их туда,
Где упокоено Матери сердце.
Слёзы — как реки.
И нету стыда —
Льют их
И льют их
Упрямые веки...

Время проходит...

Скорей на паром!
Чтоб переправить себя
Через горе...

Только куда?

Опустелый мой дом
Льётся и льётся
В открытое
Море...

* * *

П а м я т и м а м ы

1

М а м а ,
М а м а м о я ,
К а к т е б я у б е р е ч ь ,
В ы р в а т ь и з ж г у ч е г о з н о я ? . .

С е р д ц е о т д а т ь
И л и р я д о м п р и л е ч ь ? . .

З н о б к о , у д у ш л и в о
Г о р е . . .

В о т з а к р у ж и л а с ь у ж е н а д т о б о й

А н г е л о в л ё г к а я с т а я

З а р у к и в з я л и ,
В е д у т з а с о б о й ,
С л е д в о б л а к а х
З а м е т а я . . .

2

Чем больше пробегает лет,
Тем горше слёзы на глазах моих
О маме.
Тем ярче,
Ярче
В сердце мамин свет —
Не рассказать,
Не выдохнуть стихами...
В путь не пуститься,
Не пойти за ней —
Так невозможны и тесны законы
Вселенной ли
Или земли моей...

Где мать искать?
Кому мне бить
Поклоны?..

3

Возьму копё,
Ударю в стену смерти.
Возьму кирку,
Разрушу смерти храм.
Разрушу всё,
Чем смерть крепка на свете,
И ветошь подпалив,
Я смерть огню
Предам...

Переизбыток сердца,
Сил
Во мне —
Переизбыток света
Комет,
Планет,
Небес светил...

Как удержать
Всё это?

Как донести,
Не расплескав,
Мне суть свою
До дела?
И начертать на камне скал,
Что жизни нет
Предела?..

О т ц у , К о н с т а н т и н у

В е р м и ш е в у

Вновь сердце распахнётся
И примет целый мир —
Весну, поляну, солнце,
Дорогу,
Монастырь.
И белые отары
Пасущихся овец,
И всё что завещал мне
(Всей жизнью!)
Мой отец.
И всё, что подарила
В свеченье тихом
Мать,
И всё, что невозможно
Отдать иль потерять...

Я снова обретаю
Всю ширь своих
Страстей...

К ногам ложится поле
Судьбы моих
Детей...

Кто я?
В пустыне затерянный камень?
Кто я?
Осколок и черепок
Прошлых миров?
Отведи это знание,
Боже!
Я — только жизни
Зелёный
Росток,
С голосом ветра согласно живущий,
Звёзд отраженья принявший во тьме...
Я — твоё имя,
Я отзвук твой
Сущий —

Солнца Вселенной
Кружатся
Во мне...

Из книги

«Нагорье»

1990

П А М Я Т Ь

Память — приют и узда.

*Памяти жертв геноцида
армян в Турции*

Армянка я.
И я хочу сказать
Во всеулышанье,
Что нацию мою
В пятнадцатом году
Убили.
Её рубили и в крови
Топили,
А мир сумел при этом
Промолчать.

Я не могу свой долг забыть
Иль завещать...

Армянка я.

И я должна сказать,
Что люди — мы.
Пред нами были звери.
Мы беззащитны были во Христе и Вере,
Закрыты были и сердца,
И двери...
А мир смотрел,
Прикрыв свой жёлтый глаз.
Никто нам не помог,
Никто
Не спас.

Нас выкорчёвывали из земли отцовской,
И по пустыне неоглядной,
Жестокой
Метался долго убиенных
Глас.
Искал тогда он неубитых
Нас.
И вот нашёл.
Двадцатое столетье
Пришло к концу.

Так что же души
Сиры?

К распухшему лицу Фемиды
Я факел подношу:
Убийцы,
Воры —
Вот её кумиры...

На чашу правосудия
Своей рукой я опускаю
Гири...

О милосердии
Я больше
Не прошу.

Зачем мы жмёмся куцо и бесправно

На пастбище обглоданном
Своём?
Зачем мы не идём
К своим исконным станам,
И что ни день,
То глубже
Рубикон?..

Зачем так мало сил,
Нет,
Не в душе,
А в длани —
К истокам заступом
Ей путь не продолбить...
И наша кровь
Застыла на Коране,
Так задубела —
Век не соскоблить.

И эту сушь,
Что горше трав полыни,
Уже не превзойти,
Не превозмочь;
И нету слёз,
И я одна в пустыне,
Армения, —
Твоя слепая дочь...

Мне не достать
Рукой своей
До Вана.
Пыль не смести
С крестов священных плит.

И не зажив,
Вновь кровото́чит
Рана —
Укором
Жжёт мне сердце
Сумгаит...

Сумгаит

Мы пишем хорошо.
Мы всё умеем.
Но час придёт —
Взревут колокола,
И вишня опадёт,
И правда околеет,
И ни кола у правды,
Ни двора.
Невинных кровь
Затопит все столетья
И по руинам сердца потечёт,
Своею скорбью
Вехи жизни метя
И в чёрный траур
Пеленая
Рот...

Арцах

На краю,

Над скалистою кручей обрыва
Ты стоишь,
Чуть качаясь,
Под ветром скрипучим.
То монголы идут,
Орды всадников чёрных
Батыя?
Или в памяти сыплет
Песком Аравийским,
Горючим?..

Гребни гор,
Камень скал,
Голос ветра и неба,
Бирюзового,
Синего,
Кровь на белых,
Как мрамор,
Снегах...

В колыбели свободы
Взращённые первенцы
Света,
Укоризна души моей,
Горсть пшеничного чистого хлеба,
Арцах...

Расколото эхо
Незыблемых гор,
Под ветром качнулся,
Нахмурился бор.
Смещается время,
Петляет узор...
Вершины склонились...
И траур их белый
По людям погибшим,
По ним,
Убиенным
В священном Арцахе,
В слепом Сумгаите...

Так плачьте же,
Люди!..

Ну что ж
Вы молчите?..

Я славы судьбе не пою,
И в сердце моём
Непогода.
Я слёзы тяжёлые лью
Над горькою долей
Народа,
Попавшего в грозный силлок.
И бьётся в нём белая птица...

Забыл об Армении
Бог,
Не хочет над нами

Склониться...

Баку

Григорию Аркадьевичу Габриэлянцу

К библейским временам
Приблизилась душа.
Исход необходим,
Как исцеленье...
Мы сложим скорбь свой
Скорбный
Не спеша,
В печали преклоним
Колени
Пред зрелищем последним красоты
Своей земли —
Возлюбленной святыни...
И скинем с сердца божии персты,
Свободны в выборе своём,
Как никогда,
Отныне...

Там,
Где заходит солнце, —
Наш приют.
Уйти от стад,
Покинуть стогна скверны...

Дороги путь
Тернист,
Кремнист
И крут —
От пепелищ
До звуков труб
Победных...

Отторгнут день.
Всё отошло.
Но сердце птицею кружится
Над той страной,
Где гнездо
На скалах огненных дымится...

Армения —
Взлетающая с ладони в небо
Бабочка —
Храм Рипсиме¹...

Никогда Армения не жаждала
Чужой крови
И страсть утоляла в любви и созидании.
И молоком истории своей
Она вспоила нас в единстве с целым миром...

Как высоко она,
Как далеко...
Родина моя,
Армения...

Как мала ты теперь,
В крови память твоя!..

Так светись в моём сердце,
Веди меня домой.
Как жилище горца —
Ты не знаешь праздности
И лукавства,
Как жилище горца —
Ты вся распахнута...

Оранжевый купол
Эчмиадзинского храма
Горит в душе твоей —
И ничто
Никогда
Его не погасит.

Качнётся шар земной,
А купол храма
Его
Уравновесит...

¹ Рипсима — церковь в Эчмиадзине, 618 год.

Мне нужно возвратиться
В отчий дом.
Забыть Москву
И все её приманки,
И карточные домики на слом
Пустить,
Разбить,
Как звук пустой
Шарманки.

Мне нужно веру
Выверить свою:
Я заблудились между сном
И явью...

Реальность там,
В отеческом краю!

Зачем же здесь
Я башмаки
Дыравлю?..

Я зачата в ладонях
Далёких веков,
На кремнистых истории вехах.
Я хранила в душе
Горсть священнейших слов —
Вот и поле,
И сердце в побегах...

Я лозою всходила,
Я кровью лилась —
Грандиознее память,
Чем земли...

И в союзе с Россией

Я снова сбылась,
И ушли караванами
С гор моих
Тени...

И над всем моя вера упорная —
Жизнь,
Солнце жаркого, жгучего зноя.
И упрямые стебли осилили высь
Сквозь чернильные камни нагорья...

С П И Т А К

*Я сердце превращу своё
В молитвы
И по камням их Богу
Понесу...*

В анналы Вечности
Запишут этот день.
Так тихо было.
Так светло.
Так ясно.
Играло солнце
На снегах алмазно...
Ничто не предвещало катастрофы...

Но вздыбилась земля
И повалила
Людские судьбы,
Города,
Жилища!..

Стоит страна моя,
Нет,
Не страна уже,
А пепелище —
Потусторонний
Ангел
Бытия,

Пытаясь
Встать...

* * *

Дороги ширились и шли
Куда-то в небо,
Где нету рощ,
Где нет земли,
Ни сна,
Ни хлеба...

Ступала я на пух небес
И
Просыпалась...

Зиял нездешней жизни
Срез,
И твердь земли
Качалась...

* * *

Боже, беда,
Снова беда,
Снова беда
Приключилась.

Утром проснулись —
Вот и она...

Звать ведь не звали —
Явилась!

Рёбра истёрла душа
О гроба,
Вечер аукает
Скорбный...

Рвётся,
Уходит под землю
Тропа.

Ветер над скалами —
Чёрный...

И день не день.
И ночь не ночь.
Хочу очнуться,
Встать,
Тебе помочь...
Но непонятно мне,
Как вывести тебя из бездны,
Взяв за руку,
Как девочку слепую...
Как вычертить спасения
Кривую,
По лестницам подземным
Прошагать?..
Устала ты...
Ты дочь моя
И мать...
(Язык любви
Беспомощен и хрупок...)
Известкой белою раздавленных
Скорлупок
Лежат холмы.
Птенцы из гнёзд
Упали.
И ветреная ночь
Гудит
И зубы
Скалит...

Лбами столкнулись
Подземные дэвы,
Ярость крутая
Дыбится,
Жжёт...

Только бы не было

Землетрясения,
Беды другие
Народ мой снесёт!

День,
Как ягнёночек
Беленький,
Блеет,
К сердцу ребёнком
Испуганным
Льнёт...

Бессонница

Эй,
Кто там?

Молчание
Тяжестью неба
Рушится в скважину
Сердца...

Я
Зажигаю
Свет...

Я буду каждый день
Молиться,
Чтоб сохранил тебя
Господь.
Я стану солнцем,
Стану птицей,
Я умертвлю,
Не дрогнув,
Плоть...

О, стало б сил,
Чтоб возродиться
И рок жестокий
Побороть...

Я в силах снова
Говорить.
Молчание
Оттаяло...
И прорастает слово
«Быть»
В руинах
Неприкаянных...

Храни
Господь
Его росток,
Дыхание,
Цветение...

Хоть кровью мечен твой
Цветок,
Но ты жива,

Армения...

Со смертью можно бороться лишь
Жизнью...
О, жизнь!
Ты — святая святых...
А бури и смерчи
Сметают Отчизну
И бьют беспощадно
Под дых.

Но ярость слепую
Откинув, как пряди,
Я миру,
Как хлеб,
Протяну доброту...

Как хлеб, преломите
Свободу,
О, братья!

Ступите за смерти
Черту!..

П Р О З Р Е Н И Е

*Не торопись на встречу
С суетой...*

Не торопись на встречу
С суетой.
Не раздари ей сердца
Незабудок.
Не с суетою встречи,
А с судьбой —
Не проворонь!
В любое время суток
Все двери —
Настежь!
Окна отвори!
Всех городов своих
Ей распахни
Ворота...

А если нет —
Сама её твори...

Не жди,
Чтоб за руку
Её привёл бы
Кто-то...

Ни итогов,
Ни света,

Ни жизни,
Ни размеренных
Ясных трудов...
У народа не будет Отчизны,
Если нет у Отчизны
Основ.
Если истины вещи стёрты,
В жилах кружит промозглая
Тля...

И течёт из разверстой
Аорты
Кровь на белые дни
Бытия...

Звездой ли горячею падать,
Волною ли бить
В берега?
Стать жалобой Парок иль пагод?
Пожарищ?
Не быть никогда?

Забиться?
Заснуть?
Отказаться?
Раздать себя нищим
И псам?
Юродивой стать
Иль сказаться?
Молиться?
Грозить небесам?
Отдаться алчбе иль потраве?

Не данься!

Уйти и спастись!

Безумия петь голосами —
В них только свобода
И жизнь!

Замолкнуть,
Как лес или поле.
Как море,
Валами пойти,
Ударить по рынкам неволи
И, сердце зажавши в горсти,
Как маков горящее пламя,
На голой скале
Расцвести!..

Приходит день,
Когда уже невмочь
Мне сбивчивость обыденности строчек
Читать,
И понимать,
И в ступе их толочь,
Смятение души —
Как взрыв весенних
Почек!..

И я тогда
Уже совсем не я:
Я — лот глубин
Своих слепых
Прозрений...
Томится и взыскует суть моя
И внемлет истине,
Я — раб её велений....
И красный почерк жизни
Мной ведом,
И доброты почти слепые
Очи...

Мятеж есть духа суть,
Он храм его,
Он дом.

Его язык, как Библия, —
Он точен.

Так много дней прошло,
Так много лет.
А равновесия всё не было
И нет.
Земля качнётся раз
Под вашими ногами,
Её качнут...
Или качнёте сами —
И вот пошёл кружиться белый свет...

Но я не верю,
Что кончается Сознание,
Что разум мёртв
Пылинок и светил.
Что на песке
Стояло наше
Зданье...
Песок пополз,
Прибой названье
Смыл...

Весело дело твоё,
О творец,
Весело и неустанно...
Так уступи мне свой сан
И венец
Хоть на денёк
Для начала.
Чтоб я проникла в святая святых
Дел твоих и
Воплощенья,
Цель поняла,
Помоги мне,
Отец,
Оком бессонного
Бденья...
Замысел твой мне постичь не дано.
Лишь подберусь
К эпилогу —

Звёзды погаснут,
И станет темно...

Как мне осилить дорогу?

За искренность мига
Отдам я полмира,
А может, и мир весь,
Забывшись,
Отдам.
Чтоб пела,
Звенела
И плакала лира
И душу дарила
(С порога!) — стихам.
Сказав им:
Вы — свет на дорогах,
Вы — рощи,
Вы — памяти сердца
Святая метель
И золото риз
На Всевышней Свободе...
Вы — лёгкая дудочка Бога —
Свирель...

Пора уйти,
Пора мне скрыться?

Нет. Мне пора в себе
Сплотиться!

Восстать пора
И насмерть биться!

Такое время подошло..

Не дать подбить свое крыло...

Астральное тело
Светилось и жгло,
Ментальное к смыслу
Взывало.
А время,
Реальное,
Двигалось,
Шло,
Клещами мне
Душу сжимало.
И в клетки железные
Рок завлекал,
А путы и узы —
Всё туже...

Лишь голос, как парус,
Над жизнью летал
И рвался простуженно
В стуже...

Так хочется истины
Сердцу.

Но тысячи правд
У меня.

И каждая хочет
Согреться,
Озябше
Присесть
У огня.

Я ничего на свете не сумела —
В моих словах нет смысла,
Нет огня...
Строка, как зубы в старости,
Редела...
И Время пусть
Не пощадит меня!

Пусть я умру,
Как на тропе
Гвоздика,
И ветер пыли с листьев не сметёт...
Я вся — из боли,
Белых лезвий крика!..
Вы слышите, как он
Мне раздирает рот?

Не слышите...

Я брошена на камни
Несовершенством сердца и ума.

И Бог молчит.
Он закрывает ставни.
Он отстраняется.

Я встать должна
Сама...

За игрою теней
Я слежу.
В тесном тереме мысли
Брожу.
Разум ткёт
Золотые мне платья.
(Мне в наряде таком бы
Остаться!..)
Но святей тех одежд

Нагота
Перехода к Космической
Грани:
Так распятое тело
Христа
Переходит
В небесные длани...

Я уйду с земных тяжёлых
Плит
В забвенья даль
По облакам бесплотным.
Звезда ночи
Мерцает, и горит,
И поит душу зельем
Приворотным...

Но, Боже мой,
Какую чушь плету —
«Забвенья, даль,
Крутые привороты»...

Я лягу под обычную
Плиту,
На ложе вечного
Покоя
И дремоты...

Но это тоже клевета,
Навет —
Продлимся мы в иных
Мирах и людях:
Ведь только кажется
Что нас на свете
Нет, —
Мы были,
Есть.
И дай нам Бог
Ещё сказать:
«Мы будем»...

Л. Осепяну

Как только глаза я прикрою —
Я вижу бесплодную
Сушь...
Но Вы повели за собою —
Вы — Пастырь
Поэтов и душ.
О нет, не пустые утечи
Сияют в далёком краю:
Ложатся Вам под ноги
Вехи,
Я платье из Солнца
Крою,
Поднялись высокие
Травы,
Не скуден ни вечер,
Ни день...
И росчерком утренней
Славы
Ночная зачёркнута
Тень...

Я потеряла всё.
Я всё нашла.
Век на дворе стоял
Двадцатый,
Трудный...
Но справилась
Я с тяжестью весла.
И ветер для меня:
Теперь всегда попутный.
Всё потому,
Что выгод не ищу.
И оттого
Не понесу урона.
Не подниму
Ни меч я, ни пращу...
Но есть на свете
Честь —
Она
Превыше трона.

Здесь насмерть я —
Не ангелы —
Стою,
На скользкой глине,
Резком спаде
Склона...

П О С Л Е Д Н Я Я Н Е Ж Н О С Т Ь

*Кристалл любви
Я обращаю в звезду.*

Я тронула
Души забытый пласт —
И снова он гудит,
Грозит обвалом...

Какой наивный
Циник иль схоласт
Подумать мог,
Что в сердце стынет
Лава?

Что кратер плотно
Пеплом занесло,
И что не вздрогнет,
Не очнётся
Этна?..

И что поэзия —
Всего лишь ремесло,
А не союз
Небес,
Земли
И ветра?..

Уронить себя в руки твои
До рассвета,
До всплеска зари.
Где-то спит,
Чуть прикрыто ветрами,
Золотистое лето.
И спускаются с неба к нему косари.
И восходит над миром
Это слово из света.
И плывёт далеко.
Жизнь мою забирая во длани свои...

Ты предал меня,
И некуда деться
От этого зная —
Моли
Не моли...
Мне камнем легло
Это знание на сердце —
Мазутным пятном оно
В море
Любви...

От этого знания
Мне б отвертеться,
Ни слухом
Ни духом
Не ведать,
Не знать...
Ходули подставить,
Как в солнечном детстве,
И радужный шарик
В руках
Удержать...

Но истина — выше.

Мне некуда деться...

И я принимаю
Её благодать...

Я не верю,
Что снова я вижу тебя,
Что в твоём я безбрежном плену,
Что со мною опять
Глаз твоих
Бирюзовое чудо...

Что смогу я опять
Мир собою
Объять
И тебя не отдать

Ни за что
Никогда
Никому...

«Уйдёшь —
И от сердца отхлынут
В янтарном свеченье
Моря.
Долины под солнцем остынут...»
Ты так говорил мне тогда...

Но падали,
Падали листья
С небес на асфальт января...
И музыка в сердце звучала
Земли и эпохи другой...
Волною росла,
Наступала...
Я ей,
Как могла,
Отвечала

И голос не слышала
Твой...

Я не забыла,
Не разлюбила,
Хоть не стучишься ты в двери
Мои.
Всё,
Что сумела,
Смогла, —
Воплотила
И напоила тобою
Стихи.

Я их писала —
В Лету не канут.
Лики судьбы по волнам
Побегут...

Ветры склонятся,
Ветры обманут:

Строк моих зыбких
Они
Не прочтут...

Я тебя не корю.
Разговоры веду я с собою,
Что котомка моя так кричаще
Пуста.

Но, как прежде,
Ты видишь:
Я счастья не холю,
Не строю,
К берегам твоим дальним

Навести не пытаюсь
Моста.

Всё как есть — хорошо.
Всё по чести,
Как надо.

А пустые свершенья меня обойдут...

Этих льдин,
Этих айсбергов
Дикое
Голое стадо,
Я гоню его прочь,
От земли,
От причала —
В роковую бездонность минут...

Ещё тянусь гусиным
Клином
Я за тобой.
Уже кружу листом осины
Я над
Тропой...

Я остаюсь,
Ты уезжаешь —
Два края формулы
Простой.

Ещё ты спишь.
И голос хриплый...
И я опять тебя люблю.
И между Сциллой
И Харибдой
Я снова жизнь свою
Гублю.

В который раз
Я без оглядки
Вступаю в омут,
Словно в дом...

И дом не дом —
Одни заплатки
Горят,
Трепещут
Над огнём...

Я не сдаюсь своей любви —
О нет,
Я не сдаюсь...

Из всех её силков я рвусь,
Сжигаю корабли.

Я нищей не хочу стоять
Пред высшим
Алтарём...

Глаза зажмурю и пройду.

И целый мир мне —
Дом...

Я смела` нашу прежнюю дружбу,
Словно крошки со скатерти,
Прочь...

Коли дружба —
Тяжёлая служба,
Коль нести её тяжесть
Невмочь —

Из начального
Ясного утра
Дверь распахнута
В стужу
И в ночь...

Я не зову тебя.
Не надо.
Всё пройдёт...

Что встреча малая
В беспамятстве
Природы?

Я обойдусь...

Привычка поведёт
Меня опять
Сквозь пасмурные
Годы.

Я обойдусь...

Тобой был красен свет.

Но если он
Совсем иного цвета,

Я не ропщу —

И пласт земной согрет
Великой щедростью
Совсем другого
Лета...

Только ты,

Только ты, только ты,
Среди всех — только ты
Есть и будешь...
Лишь твои я люблю
И лелею черты,
Только ты сердце нежностью
Будишь.

От тебя уйду —
Упираюсь в тебя.
В переулок сверну —
Натыкаюсь...

Целокупную жизнь
Всю в осколки дробя, —
Не скулю,
Не жалею,
Не каюсь...

Я писем тебе не пишу —
Любовных,
Ревнивых,
Горячих.
В разлуке с тобой не грущу
Средь будней и праздников
Зряшных.

А ночь подойдёт,
Я усну,
Уйду по дорогам наклонным
И тёмные сны понесу
К тебе по артериям сонным.
Уткнётся в твои берега
Ладья неизбывной природы...

А с неба, как прежде, —
Снега.

И свет — сквозь разлуки
И годы.

Был ты любовью моей
И судьбой —
Каждую строчкой
Воспетой...

Рухнувшим сердцем
И тёплой тропой.

Горем ты был
И рассветом...

Был ты томительным знаком
Беды.
Мне б —
Побережся...

Яблоком пахнет.
Пустеют сады...

Только бессмертны твои мне
Дары,
Глаз твоих
Синяя
Вечность.

Я забыла твой голос,
Глаза...
И другая эпоха
Пробила...
И во мне снова сердца гроза —
Молодая и грозная
Сила.

Снова ветер долин
Бьёт и хлещет
В лицо.
Небо ломко.
А почва
Упруга.
Жизнь —
Спирали виток,
Не повтора кольцо,
Не дурман заколдованный
Круга...

И вот теперь
Лицо твоё —
Чужбина...

Небезразлична
Мне
Твоя судьба.
В ней
Тыщи вёрст
И тыщи заголовков.
И в каждом — ты.
И снова
Нет тебя...

Какая дальняя
Тебя зовёт планета?

Какая ночь?
Какая тишина?
Осколки острые
Влекут
Какого лета?

Как вихрь смятенья —
Твой приезд.

Но нет тебе здесь
Места:
Не по плечу сегодня мне
Причуды
Сердца...

Мне не под силу твой мятеж.
Я — бездна пораженья...

Ещё рубец на сердце
Свеж,
Меж нами пропасть,
Не рубеж, —
Дорог разъяты
Звенья.

От меня уходил ты
Сразу сотней дорог...
Мы не рядом,
Не вместе.
Да простит тебя Бог...
Ты остаться со мной не хотел
Иль не мог?
И вернуться тебе невозможно...
Жизнь прошла,
Исчерпала
Лоскутный свой срок,
Хоть его,
Как могла,
Я латала...

Но зачем я несу тебе
Горесть свою,
Нарушаю твой сон
Колыбельный?
Не тебя я любила.
Не тебя я люблю.

Просто меркну
От боли
Смертельной...

Пока люблю тебя —
Ты жив.

Пока жива я —
Жив ты
Тоже.

Не прозвучит
Назойливый мотив,
На чёрных чётках
Жизнь твою итожа!

Пока Вселенная
Твоей души
Жива —
Державны в мире
И Число,
И Слово.

Сегодня жизнь
В последний раз
Права
И дарит свет прощанья
В звуке
Новом...

Помню только тебя.
Лишь тебя
Зыбким сердцем
Я слышу.
Ветер рвёт,
Разъярясь,
Мою старую крышу.
Образ твой он заносит метелью,
Пургой...

Но его соткала я из звёзд,
Из пылинок,

Он мой...

Нельзя обнять тебя —
Ты холод.
Нельзя поцеловать —
Ты зыбкость,
Ты туман.

Так разойдёмся же!

Ты — наважденье,
Морок...

В лицо не глянуть бы —
Не распознать
Обман...

Ты сквозь душу мою бы
Пророс.
Не был слаб ты.
Ты не был бессилён...

Сколько выплакать слёз
Довелось
В безответную почву
России...

Сколько кликала...

Разве сочтёшь?..

Голос сердца
Охрип
И сорвался...

Что мне правда,
Что кривда,
Что ложь,
Если вымерзло
Сердца
Пространство?..

Тоскует жизнь
По прежним миражам
И кланяется в пояс
Дням обманным...

Кому я их продам,
Кому отдам,
Куда пойду
В том золотом
Наряде счастья
Рваном?..

Не говори со мною
Вовсе,
В мои владенья
Не ходи.
Пусть хлещет в окна сердца
Осень
И тьма холодная
Глядит.

Не подходи к моим
Утратам.
Их невзначай
Не тронь рукой.

О, как же ими
Я богата,
Как в плен взята я
Их толпой...

* * *

Ю . Б л а г о в е щ е н с к о м у

П о д а р и м н е в с ю Р о с с и ю —
Л у г ,
Р а з д о л ь е ,
С т е п ь ,
С л о в а .

П о д а р и м н е к а м е н ь с и н и й ,
Я з о в у е г о —
М о с к в а .

П о д а р и м н е л е с и п о л е
С л о п у х а м и ,
Л е б е д о й .
П о д а р и д о р о г и , в о л ю
И в е л и к и й н е п о к о й .

В с ё о т д а й м н е в д а р н е т л е н н ы й

Т ы н е х в о р ы й ,
Т ы н е б е д н ы й —

Ж и з н ь о т д а й ,
К а к г р о ш и к м е д н ы й , . . .

В с ё в е р н у .
В е р н у с л и х в о й

* * *

Е щ ё л ю б л ю .
Е щ ё р ы д а ю .
Н а д п е п е л и щ е м —
С н е г и д ы м .
Г о р и т и п а д а е т
З е м н а я
О с н о в а в с е х м о и х г о р д ы н ь .
И я с т у ч у с ь в т в о й м и р л е т я щ и й ,
М о л ю и п л а ч у — « о т в о р и ! »
И п е н к и а л ы е с н и м а ю
С л и л о в о й п а х о т ы з а р и

Не заменить тебе собою
Света.
И свет тебе собою
Не затмить.
Вся жизнь моя —
Пространство без предела;
Не смять его,
Не отменить,
Не зачеркнуть,
Не отыграть надела...

И в смертный час
Мне есть куда
Ступить...

Не за счастьем иду я к тебе... Не за радостью...
Бог с ней — забудем...
Коли встреча была на беду — так в беде этой есть мы и будем...
Я сейчас говорю о другом, — взору сердца открылось иное, — не меня ты нашёл в том краю, не со мной говорил, со звездой, ты звезде отдал душу свою...

Я — звезда, астероид, туман, плоть живая немислимых далей.
Ты — мираж мой, приманка, обман, ко Вселенной мой
путь, с ней — свиданье. И нельзя отстраниться, остыть, — поражением — слог оговорок... Потому что здесь
быть или не быть — мне решать без щита. Мне решать без надежд и уловок...

Я сегодня, как в праздник,
Ликую;
Краток день —

Я продленья молю...
О, только б не встретил другую,
Что душу томила б твою.
О, только б рассветов заливы
Всегда растекались вширь,
Шумели дожди и оливы,
Алел на горе монастырь.

И я им промолвлю «спасибо»,
И сердце зажжётся моё...
За час этот,
Миг,
За полмига,
Сравнивших со мной
Бытиёе...

Из книги

«Разбит наш дом»

2003

Светлой памяти
моих родителей
Елены и Константина
Вермишевых
и Зои Иеронимовны
Ясинской
посвящаю

Разбит наш дом.
Он превратился в прах...
Как склеить мне
Обломки прежней
Жизни?
Как отыскать
На новых берегах
Пути к потерянной
Моей Большой
Отчизне?
Как отыскать,
Коль нет путей-дорог,
И жизни нет,
И нет к ней
Возвращенья...
Нет никого,
Кто мне вернуть бы
Мог
Невозвратимое —
Упущенное Время...

1999 г.

В Р Е М Я П Р И Ш Л О Г О В О Р И Т Ь

*Я не знаю, как мне
Время лжи пережить*

Время пришло говорить.

Время пришло разуваться —

В воду холодную Слова
Входить

(Был ты иль не был)
Сбываться...

П`олы подынешь,
Идёшь...
Пламя погасло огарка...

Ветер остёр, словно нож...

Холодно.
Муторно.
Жарко...

23.12.2001 г.

Входит в стихи мои
Дней наших
Суть —
Кончилось время
Отсрочек...

Я не хотела
Цедить его муть
В ямбы,
На всхолмия
Строчек...

Сердце чуралось,
Душа береглась —
Как волокитила
Долго!..

.....
Не открестилась я
И не спаслась
От
Беспощадного
Долга...

Лето, 2000 г.

Как мучительно долго
Я пишу эту книгу.
Как бесплодно и глупо
На ветру мой полощется

Флаг...
Из налипнувших
Шкурок,
Из тряпья,
Из скорлупок
Мой воробышек духа
Не пробьётся —
Не может,
Не сдюжит
Никак:
Слишком низко плывут
И плотны
Облака
Над столицей,
В сердце хмуром
Угрюмые вести
Тая...

Белым зайцем смятенья
Лечу я по снежным
Станицам,
По безумью,
Нежданно
Накрывшему наши
Края...

23.12.2001 г

Я не знаю, как мне
Время Лжи
Пережить,
Как его пересечь,
Как его переплыть?
Не упасть,
Не пропасть,
Но сберечь,
Сохранить
Душу,
Дух,
Назначенье своё,
Божью Весть! —

.....
Говорите же,
Люди,
На кону наша
Честь!..

Лето 1999 г.

Я — зеркало,
(Которому разбиться),
Запечатлевшее
Всего лишь миг
Один.
И с этим я сумела согласиться,
И я сказала:
«Миг — мой господин!»
Я — Лик Зеркал,

Вобравших боль сиротства,
Свечение радости —
Кто духом воспарил...

И я живу
В законе жёстком
Сходства.
В законе Солнца
И других
Светил...

27.12.2001 г

И вынесла я раненое
Сердце —
Свои стихи
Из топи
И болот...
Пусть надо мной
Смеются люди
Дерзко
На сто октав
Растягивая
Рот...
Но не могу,
Я не хочу
Поверить,
Что Музыка распалась
Наших Сфер,
Что не с кем мне
Часы и время
Сверить
На людной площади
Под небом смены
Эр...

Лето 1999 г.

Я в небо, как в страницу, текст
Вписала:
Мне недосуг
Бумаги клочок
Достать.
Такая вот пора нагринула,
Настала —
Хочу писать...
Не отрываясь,
Слепо
Стремить за Временем,
Кометой белой
Бег...

Мне много лет.

Я выгляжу нелепо.

Мне некогда —

Путь замечает снег...

09.01.2001 г.

Когда нет сил
Подняться
Для полёта,
Когда мне жить
Почти
Невозмогу,
Крест-накрест
Предо мной
Все двери, все ворота,
Я говорю себе,
Что я — пехота...
А впереди — лишь топи
Да болота,
Но я их всё-таки
Когда-нибудь
Пройду...
Какими тропами?
Но то —
Моя забота...
В каком смирении?
Но то — печаль
Моя...

Лето 2000 г.

* * *

Н о п у с т о с е г о д н я
У н а ш е й
Р е к и ,
И п р а з д н о в а т ь н е с к е м
Ш а л ь н у ю у д а ч у —
М н е в ы п а л о с ч а с т ь е
С к л е п а т ь д в е с т р о к и
П о д п о з д н е г о в е ч е р а
Д у д к у с о б а ч ь ю .

П о д п л а ч и в е т р о в ,
П о д в о л ы н к у с н е г о в ,
П о д т а н е ц к р у ж а щ и х с я
О с е н и
Л и с т ь е в . . .

П о д к л и ч и б е з у м ц е в ,
П о д к л ё к о т о р л о в ,
С п у с т и в ш и х с я в с е р д ц е
С з а о б л а ч н о й
В ы с и . . .

1 8 . 0 2 . 2 0 0 3 .

...И я услышала

Нежданно
Своей страны распевной
Речь...
И снег кружился
Непрестанно,
Равно касаясь
Крыш и плеч.
И было тихо так
И ясно,
Сливались с далью
Города...
Но колокол звучал
Ненастно,
Качая в небе
Провода...

По ком звонит он в этом
Мире,
Какая близится
Беда?..

А звон плывёт
Всё шире,
Шире,
И рябью хмурится
Вода.

Лето 2001 г.

С М Я Т Е Н И Е

*Мы гулко падаем
В пространство пустоты...*

Ирине Ерёменко

Мы гулко падаем
В пространство
Пустоты...

Где выступ,
Крюк?
За что мне
Зацепиться?..

Зачем живу,
Зачем мне нужно длиться,
Кто есть я здесь,
И кем я здесь
Слыву?

Ночь зачеркнула стран моих
Названья,
И шелест траура
Мне слышался
Давно...

Шагнуть назад,
В глубины

Мирозданья,
Закреть глаза,
Зашторить
В мир
Окно...
Зима 1998 г.

Снова дождь безутешный
Стучит мне в окно,
Вновь на улицах днём,
Словно ночью,
Темно...
Это думы мои
И темны,
И черны —
Мы сломали пространство
Единой
Страны...

И кружит надо мной
Этих слов
Бесконечность...
.....
Что отвечу я вам,
Дом,
Отечество,
Вечность?..

1992 г.

Пусть всё кончается,
Пусть всё идёт
На слом:
Я бросила в костёр
Не ветошь,
Нет, —
А сердце,
Мир,
Его размах,
Простор.
Пускай горят,
Пускай идёт
Всё прахом.
Я совладала
С жизнью,
Смертью,
Страхом,
А нынче уподобилась
Обломку
Страны,
Которой нет.

Ищи-свищи —
Что толку?..

1998 г.

Я превращаюсь почти в собаку,
Почти в дворнягу — приبلудну кость...
Я на крылечке здесь рядом лягу,
Скажу вам тихо: я — только гость,
Что послан небом в придачу к пище
Земной
И прочим, иным благам...
Мой рюкзачок — на пепелище.
Его я тоже
Оставляю вам...

Оставляю вам я свои каморки,
Свои котомки...
Бумажный хлам
Я осторожно
Сложу в коробки...
А ветер — листья
К моим ногам...

.....
Их раздала я
Кому попало,
Залётной туче, родне чужой...

Ступай же, ветер,
Я всё сказала...

И ты, прохожий,
Иди,
Не стой...

Убили Родину
Мою.
Испепелили,
Искрошили,
Чужою кличкой
Наделили —

Я этой клички
Не люблю...

Убили
Родину
Мою...

Лето 1999 г.

Какою мыслью
Душу
Успокоить,
К каким трудам
Целительным
Припасть?
На чём мне Дом,
На чём мне Праздник
Строить,

И ощутить
С каким мне
Миром
Связь?

Вот с этим полем,
Что звалось
Страною,
И как лоскут истлевший,
Расползлась?..

Я лучше саваном
Себя
Накрою,
Наплачусь, наревусь
Над чёрным пеплом
Всласть...

Мне грудь пробили
Сапоги чужие,
И униженьем
Поят реки дня...

И птицы, грозные,
Сверхвуковые,
Летят из дальней
Дали
На меня...

.....

Так плачь же,
Плачь!..
Хоть сердцу нет уж дела
До игрищ мира,
До его причуд,

Но живо всё.

Ещё не отболело...

И слёзы по щекам
Бессмысленно
Текут...

Зима 1999 — зима 2002 гг.

Ю.Г. Шишиной

Мы всё-таки всех
Потеряли,
Со всеми расстаться
Смогли.
И вновь мы,
Как прежде, —
В Начале
Летящего круга
Земли.
И надо опять воедино
Собрать свою душу и плоть —
Долины, равнины, низины, —
Разора печаль
Побороть.

Сквозь все прегрешенья

Эпохи,
Сквозь их нарастающий
Гул
Собрать воедино солёные крохи
Морей
И пустынь
Саксаул.
И плыть
Сквозь разливы разлуки,
Пока не коснутся
Лица
Покинутых сущностей
Руки
И тёплые руки
Творца...

5 июля 2000 г.

Два города,
Две вечных
Правоты...
В моей душе
Две огненные
Вспышки...

Монументальность,
Разворот,
Домишки —
Мой Ереван...

Стихии мощь —
Москва...

Два притяженья...

И душа меж ними
Круж' ит,
Как мотылёк,
Боясь
Присесть...

Два города,
Два имени,
Над ними —
Я.
Чтобы сказать —
«Я есть!»

1994 г.

Б О Ж Е ,
П О М О Г И

*Такие свершились обиды,
Пока разевали мы рот...*

России

Боюсь ступить.
Боюсь промолвить слово —
Иная почва здесь.
Иной язык.

Иная кровь...

Но мне близка основа!..

И что ни шаг —
То судеб новый
Стык.

На этом перекрёстке —
Одни столбы...

И вёрсты его жёстки —
Коллизии судьбы...

Куда ни кинешь взора,
В глаза — печаль...
И слёзы — как извёстка,
Хоть плачь,
Хоть зубы скаль...

04.05.2002 г.

Кто я,
И где я,
Попала
Куда?
Координаты сместились
Пространства?

Будто воронья здесь
Слобода —
Нету ни стен,
Ни основ
Государства...

Тощие рощи вокруг
И поля,
Ветер поднялся
Без солнца...

Люди чужие стоят
У руля...

Весело чернь здесь
Смеётся...

05.02.2002 г.

Смертность в России
превышает рождаемость

в 1,8 раза.
Из сообщений прессы

Никто не даст
Никому
Ничего —
Такая нынче
Погода...

Темнеет...

Ветрб обжигают чело...

Крепчают они
Год от года...

И смерти пригубила
Пажить моя —
Сладка ей губительность
Ночи...

И плоско легла
Под копыта
Земля.
Крепится. Молчит.
Кровоточит...

2000 г.

На крюк Россию
Взяли,
Как тучного быка,
Содрали шкуру,
Сняли —
Кромсает нож
Бока...

.....
Кому Ямал с Чукоткой,
Кому Тюмень
И лес?
А кровь всё хлещет
Глоткой,
И каплет кровь
С небес...

Весна 1999 г.

Я сплю
Или тяжело болею?
Очнуться и встать не могу...
Я — рохля,
Я — сонный
Емеля —
Я — тот,
Кто лежит на боку...
Иль кони мои
Околели,
Иль сани увязли
В снегу?..

Стянули с тебя одеяло,
Накрыли дырявым холстом...
Кренило меня и качало
В беспамятстве
Сердца
Глухом...

А ты, словно тень
Атлантиды,
Неслышно скользила
Под лёд...
.....
Такие свершились обиды,
Пока разевали мы рот...

1995—2002 гг.

В.М. Харитонову

Рвануться!..

В отчаянье пасть
На колени
Пред Богом
И перед
Людьми,
Перед всеми...

И жарко молить
В храме сердца своём,
Чтоб ливень нещадный
Стал просто
Дождём,
Чтоб чёрные стрелы бы
В нас
Не летели,
Чтоб сжалились вьюги,
Ветрб пожалели, —
Смиряться,
Стихали,
Стелились
У ног...

Чтоб Бог,
Иль кто выше,
Нам выжить
Помог...

Лето 1999 г.

Как пусто вокруг.
Темно, бесполезно...
Часы так стремительно
В Лету
Текут.
И наша держава,
Как кошка,
Облезла,
Котята её, бесполезные,
Мрут.
И ширятся вёрсты,

Летят километры —
Всё дальше, всё дальше...

Петляет маршрут...

Но сдвинутся звёзды —
И сменятся ветры:
Снега и метели
Домой их вернут...

25.02.2003 г.

Сохранить Россию,
Боже,
Помоги...
Чтобы небо —
Синее,
Тропы вдаль —
Легки...
Горе чёрным вороном
Не клевало
Глаз...

Помоги нам,
Господи,

Хоть в последний
Раз!..

Зима 1999 г.

М И С Т И К А Р О С С И И

*Луга,
Свобода,
Даль...*

В Россию ступишь —
Канешь:
Вязко её основа...
Закружит...
И заблудишься —
Ни хлеба и ни крова...

В ночи её жалейка
Так жалобно стенает,
Как будто кто жалеет,
Как будто зазывает
На лунные поляны —
(Ни дерева, ни света...)
Льняные косогоры
В зелёной кромке
Лета...
И вас — как не бывало...
И ситцева печаль...

Налево и направо —

Луга, Свобода,
Даль...

18.07.2002 г.
Москва

Я иду по слепающему снегу,
Оступаю в горящую
Русь...

Никогда не склонюсь я
К побегу...

О победе в надежде
Молюсь...

Что мне воздух полей этих
Волглых,
Что дорог мне твоих
Маята?
Свет небес бесконечных
И долгих?..

Я стояла тогда у моста...

Тихо шли по дороге
Бурёнки,
Словно сны с голубого
Листа...

05.08.2002 г.

Я устала от дней,
Выпадающих
В иней,
От дороги среди
Бурелома и пней...

Я устала от ликов
Безумий
России...

Эта тема — как нож,
И ни слова
О ней...

Я устала гадать,
Что ещё
С нами может
Случиться,
Наведя к небесам
Телескопов белесых
Глаза...

Мы уходим во льды!..

Оплывают
Пространства и лица...

И восходит над миром
Ненавистных

Владычеств
Звезда...

Мне принять её сердцем —
Как с собою
Расстаться...
Только выбор ещё есть у воли
Моей —
Оглянуться,
В глубины Сибири
Податься,
Где тайга, можжевельник —
Колючий, свободный,
Ничей...

Не вернуться назад!..
Зачеркнуть в своём сердце
Реальность!
Отодвинуть,
Как чей-то назойливый
Жест,
И на зори глядеть,
И не мочь
С этим миром расстаться,
Где шумят неразгаданно
Реки,
Страницы
И лес...

2000 г.

Как в омут, словно в воду,
Как в бор глухой, как в страсть,
Ступить, хоть нет здесь броду,
И не к чему искать...

И плещешься крылами,
И пробуешь идти...
И дух горит,
Как пламя,
И горек, как «прости»,
Последнее,
Прощальное —
Сквозь сердца
Дрожь...

Распахнутая,
Дальняя,
Страна,
Куда
Идёшь?

18.07.2002 г.

Земля — как пух. Земля — как воск.
Земля — как пламя...

Здесь не шиповник дикий рос —
Здесь рдело знамя.

Оно летело к нам сюда —
Тысячелетья,
Перелетая города,
И мор, и плети...
И вдруг исчезло без следа,
Ушло,
Взметнулось
В Никуда.

Как сон. Как ветер...

05.11.2002 г.

...Связать в стога просторы,
Простором
Обладать,
Как мать своим ребёнком,
Вскормить его,
Как мать.
Хранить его пещерой,
И льдами полюсов,
Неслыханной химерой,
Преданьями отцов...

И выйти на просторы,
На шалый свист
Дорог,
Где только ветер
В поле
Да небо,
Лес
И Бог...

1997— 31.12.2001 г.

...И мы осмелимся
Рвануться
В никуда,
Земную почву
Покидая
Под ногами.
И эхом нам
Ответит даль
Тогда,
Когда прогнёт
Хребет
Под скакунами.
И ржанье весело
Откликнется
Звезде,
И звон рассыплется
По пыли
Придорожной...

Мы были здесь!

А нынче мы — везде!

Восставшие
Из были
Позапрошлой...

Лето 2000 г.

О Ч Н И Т Е С Ь , Л Ю Д И ! . .

*Ведут наш борт
Чужие капитаны...*

Мы отданы,
Как агнцы,
На закланье...
Нас Время в рог бараний,
Изувечив,
Гнёт.
Напрасны все надежды,
Упованья...
И впереди
Нас только
Гибель
Ждёт...

Нас ждут обман,
Капканы,
Пули,
Ямы.
Мы попадём в них
В сонном
Забытии...
Ведут наш борт
Чужие
Капитаны...

Очнись,
Страна,
Ты в роковом
Пути!

3 октября 2000 г.

Не могу остановиться,
Мелом
Провести
Черту...

Сколько может гон наш
Длиться? —
Всё по снегу он,
По льду...

Пузырём пошла рубаха
От ветров,

Что в сердце
Бьют...

И мерещатся мне плаха
И топор...
И ветры
Краха
Веют,
Воют
И поют...

Лето 2000 г.

Ю. Шишиной

По нам проходятся
Катком —
Вы, говорят, горбаты...

И плющатся
Страна
И дом,
Лачуги,
Сакли,
Хаты...

Лето 2000 г.

Поднимают вилы,
На меня идут...

Может, — промахнутся,

Может, — попадут...

Сентябрь 2000 г.

Время проходит —
А я всё молчу...
Полог рассвета откинув,
Шепчу...
Пальцы ломая,
Морзянкой стучу,
С ритма сбиваясь...
И просто кричу,

В гонг ударяю —
Не лепечу!
Горло отказом вам
Щекочу, —
Нежностей ваших
Я не хочу! —

Мне ваша пышность,
Парад, ваш уют —

Будто младенца без кожи
Несут,
Словно на блюде Христа
Подают...

Кровью из глаз
Сто потов —
Не водиц...

Нищие люди —
Горсточка птиц:
То полетят,
То падают ниц
На плащаницы
Наших Столиц...

01.01. 2002 г.

Смута в душе моей
Поднялась,
Вздыбилась смута...
Словно огонь,
Она в небо
Взвилась,
Гневно и круто.
И ничего ей уже
Не в резон —
Землю копытит...

Слышите этот
Губительный
Звон
Или всё спите?

Апрель 2002 г.

Когда распрячься
Пружине
Назначенный час
Подойдёт, —
Запомните! —
Память
Не стынет
И счёт свой обидам
Ведёт...

Как сжатая сила
Вулкана,
Как плач заколдованных
Недр,
Так прошлого
Подвиг
И рана —
Предвестье

Грядущих
Побед!

Июнь 2000 г.

Я в землю
Уткнусь,
Чтоб не чують угар
Азарта ликующей
Стаи.
Летит под откос
Богосозданный
Шар,
Сбивая небесные сваи...

Под тканой сорочкой
Корёжится плоть,
Но нет ни к чему
Состраданья...

.....
На новых широтах
Храни нас,
Господь,
На новых путях
Мирозданья...

Москва, 1994 г.

А Л Ь Т Е Р Н А Т И В Ы Н Е Т У Н А С

Долг священной воли...

Мы попадбем под
Колёса...
Мы сходим с рельс,
Летим с откоса...
Своей ли волей, волей Рока,
Расклада звёзд ли,
Скомороха
Так неожиданно жестоко
К нам повернулось мирозданье:
Событья,
Ход времён,
Эпоха...

И, поведя надменно бровью,
Они нам шлют
Своё
Посланье —
Грозят нам муροком
И кровью —

И нас уж нет —
Одно преданье...

Лето 1998 г.

...И никакие
Пароходы
К нам в трудный
Час
Не подплывут...

Мы тонем
В омуте
Свободы...

Волна растёт,
Сметая броды...

А ближний берег
Наг и крут.

Лето 1998 г.

Что мне берёзки теперь
Да ручьи,
Что мне морей-океанов
Осколки?..

Будто прибудные мы
И ничьи —
Братия нищих
Для порки.

Хочешь, не хочешь,

Кричи, не кричи... —

Окон захлопнулись
Створки...

23.03.2002 г.

И вот зависимость
Такая
От НАТО,
США,
Китая,
Ещё, Бог знает,
От кого...
На лёгких крыльях
Пролетая,
Они нам вести
Шлют про то,
Что нет нам
Праздника
И Рая,

Что мы есть ноль.
Что мы — ничто...

20.05.2002 г.

Но,
Притерпевшись кое-как,
Полечь нам жухлою
Травую?

Зарыться мышью
На чердак?
Забиться в ветошь
Серой
Молью?

Резона нет!

И чёрный мрак
Блеснул мне
Белой
Пеленою...

03. 01. 2002 г.

Я понимаю, можно жить,
Глядеть на мир
Скворчком
Сонным,
В рог поражения трубить:
«Пути ни пешим нет,
Ни конным!..»

Но рушатся Страна
И Дом,
Покрыто небо
Дымом чёрным.

Альтернативы нет у нас:

И этот долг —
Священной воли...

И ветер к утру стих
И смолк,
Определив до света
Роли...

03.01.2002 г.

Нам долго спать
Сегодня
Не придётся —
Нам утром в бой
Идти...

Я встала рано,
До восхода Солнца,

Но нет отваги —
Только боль
В груди,
Императив, Веленье
Высшей
Воли...

Но это воля всё же и моя...

И я сказала всем тогда:
«Доколе
Ютиться нам в подуле
Января,
Топтаться
Хромононого
На приколе
Чужих идей
И ржавить
Якоря?..»

03.02.2002 г.

И потому я сбросила фигуры
С игральных досок
Напрочь,
Без затей...

Пусть дни стоят и пасмурны,
И хмуры,
И небо низко...

Но не быть
Ничьей!

Сойдёмся в поле,

Проторим дорогу
В сраженья ярость.

Холод жжётся рос...

Гнев поднимается...

Змея ползёт к порогу...

Горит трава
На тыщи тысяч
Вёрст...

05.05.2002 г.

Всё, что случится
С моею страной,
То и со мною
Случится,
Ветвью системы её корневой:
Не
Разлучиться!

Как мне уйти от неё,
Как бежать? —
Видано ль
Дело?..

Вместе мы жили.
Вместе умрём.

Нет нам
Предела...

23.12.2001 г.

В Е Т Е Р

*Земли и неба
Свободу пью...*

Летит, летит степная кобылица
И мнёт ковыль.
Александр Блок

Стихия ветра, стихия снега,
Я вас люблю...

Какая воля, какая нега...
Земли и неба свободу
Пью...

И невозможно
Остановиться —
Звенит ковыль...

Нам всё под силу,
Нам всё простится —
И сон. И быль.

И потому вот — такая доля —
Легла нам карта —
Дороги власть...

За всё, что было,
За всё, что будет,
В траву степную —
Лицом
Упасть...

19.06.2002 г.

Нас вьюга нянчила
В подуле,
Под небом смут
И мятежа.
Нас холил ветер

В чистом поле —
И пело остриё ножа...

Тянулись долгие столетья,
Смешались говоры племён...
С землёй — позёмка,
С небом — ветер —
В своём дыханье ледяном...

А мы всё вдаль глядим,
Как дети —
Владыки будущих
Времён...

...Так идут державным шагом.
Александр Блок

Семимильными шагами —
Вдаль и вдаль...

А над нами — Солнца
Пламя,
Ярче звёзд —
Печаль...

Под седыми небесами
Гулко мерим
Шаг...

Только всё-таки над нами —
Этот красный
Флаг...

Этот красный флаг разлуки
В белых снах
Пурги...

Флаг надежды,
Счастья,
Муки...

Поднялись
Полки...

Ломит спину.
Ноют руки...

Реки выгнулись,
Как луки,

Ярче солнц —
Штыки...

19.06.2002 г

Будем надеяться,
Верить,
Молиться —

Истина Божья
Для нас
Возродится...

Крепить
Не канаты,
А с Временем
Связь,
Восходы,
Закаты,
Словесную
Вязь!

И Лики Святые
Проступят
Сквозь тьму —
И люди вернуться
К Христу
Своему.

Лето 1999 г.

Кто, с ложью сражаясь, умрёт —
Не погибнет,
Когда он с пути не свернёт,
Не сойдёт...
И чашу спокойно
Он смертную
Выпьет,
И чашу пустую
От губ
Отведёт...
И пламя огня
Зачерпнувши
В ладони,
Себя он во Имя
Спалит
И сожжёт...
И к выси взметнутся
Победные
Кони!

И с неба
Мессия
Сойдёт...

Лето 2000 г.

Т О Л Ь К О С Е Р Д Ц У В Е Р Ь . . .

Смерть, — и та — не предел...

Время дико
И шало.
А хлыстом —
Не достать...
Я безмерно устала

С ним дружить-воевать,
Становиться заслоном,
Перед кручей,
Клян्या...

Что же плачешь ты,
Боже,
Что жалеешь
Меня?
Разве я тот
Подранок,
Что взлететь
Не сумел? —

День, как молния,
Ярок.
Смерть,
И та —
Не предел...

1995—2002 гг.

Что жизнь есть?
Что есть смерть?
Кто сможет разгадать?
Кто мне откроет
Путь, Дорогу
К Богу?
С кого спросить?
Кому мне хлеб
Подать?
Уйти,
Смеясь,
В какую
Непогоду?
Ведь что ни день —
Я праздную провал
Своих надежд
И сердца вдохновений...

Идёт на нас
Волны девятым вал...

Но кто сказал,
Что я его
Смирней?

Декабрь 2001 г.

Только сердцу верь
И праздник свой
Твори
Из работы,
Из забот,
Из ситца...

Из дорог незыблемых
Крои —
Сердцу верь,
Упрямо говори —
Недругам
Победы
Не добиться...

И пойдут их боги
С молотка —
Все до одного
Сломаются,
Сопьются...

.....
Вон идут стихи
Издалека,
И бубенчики на шее их
Смеются...

Весна 2000 г.

Откину пустые заботы
И старости трудной
Печаль.
Надену высокие боты,
Накину прозрачную шаль.
Фигурою прошлого века
В пространстве двора
Появлюсь:
Я — бомж,
Я — дворняга,
Калека,
Среди сумасшествия бега,
К прохладной стене
Прислонюсь.
Взгляну на закатное солнце,
Дорогу в снегах и во льду...
Но двинуться всё же
Придётся,
Придётся ступить за черту...
И будто бродяга-пропойца,
Готова к хуле и суду,
В светлицу пригожую к Богу
Я в ботах высоких
Войду...

04.01.2002 г.

Я иду на задних лапах:
Обезьяна — я,
Я — никто, я — без изьяна —
Мальчик для битья...

«Подходи!
Кому что нужно?»

Шапка набекрень...

Здесь прекрасно, ясно, вьюжно;
На горе — олень
Смотрит светлыми глазами —
Храма тёмного свечами
Бей,
Кому не лень!..

.....
Пропадая, исчезая за парадом
Звёзд,
К счастью жизни льну по краю,
Пью корыта
Слёз...

И не кончится
Тот праздник
На моей
Страде...
...Я — никто.
Но мир — мой данник...

По дороге скачет всадник...
Тенью
По воде...

05.08.2002 г.

Вновь сияет душа
И уходит туда,
Где искусства течёт
Голубая
Вода,
По ночам до утра
Степью пахнут
Ветра...
Над тобой господин
Только ты лишь
Один,
Без докучных
Затей,
Всех надменней
И злей...

Май 2000 г.

И я прекраснее
Не ведала поры.
Душа окрепшая взметнулась
И взлетела.

И я оставила данайцам
Их дары.

Я их не тронула.

И — уцелела.

Меня им в кручах света

Не настичь,
Хоть сотни пуль
Скрестят в огне
Кинжальном...

Я — высоко,

Я — облако,
Не дичь.

Поют ветра о таинстве
Сакральном.

Я — вдалеко.

Мной брошен вызов-клич
Всем временам
И милостям
Кабальным.

18.09.2002 г.

Отдаться всем сердцем!
Лететь и лететь
Восторгом,
Распахнутым
Миру!
И знать,
Что не властны
Ни время, ни смерть
Сломить и разбить твою
Лиру...
Хоть чадно вокруг,
И стоит духота,
И третее
Тысячелетье,

Но в мире восстанет
Моя Правота,
Как Солнце,
Как Травы,
Как Ветер...

Апрель, 2000 г.

*По мотивам лекций
А.Н. Зелинского*

Я — Альфа и Омега,

Я — только
Прах...

Я — голос Мира,
Ветвь его побега...

Я — эхо Бога
И пред Богом
Страх.

Слепая жизнь,
Ползущая по кручам,
Ковчег Библейский
В буре
Снеговой...

Колени содраны...

Пред Ликом Всемогущим
Я есть Ничто...

Но мной не правит
Случай...

.....
И лишь пронзительность
Идеи
Меня ведёт по сколам льдин,
И Смерти нет,
И Солнце рдеет...

И оступиться нет
Причин...

Лето 2000 г.

УРАРТИЙСКИЙ СФИНКС

История человеческого духа началась с появления человека на земле. И была на протяжении тысячелетий центральной проблемой нашего существования. И остаётся таковой. Каждый из нас решает её на протяжении всей своей жизни.

Но дух — явление умозрительное. Его нельзя пощупать, потрогать, увидеть. Зримым его делают святые, подвижники, а также великие музыканты, великие художники и истинные поэты. Если стихи, которые мы слышим, нас трогают и волнуют, то и сами мы словно взлетаем на орлиных крыльях поэзии — она озаряет мир, примиряет нас с ним, и уносит в сферы, которые нам, может быть, ещё предстоит только узнать. В этом — истинная разгадка «урартийского сфинкса», поэзии Сэды Вермишевой.

Армения дала миру замечательных поэтов, но все они были отделены от нас «китайской стеной» иного языка, (пусть даже в переводах Брюсова). Впервые в стихах армянско-русского поэта Сэды Вермишевой урартийский дух явил нам себя в первозданных, но родных нам сочетаниях и символах. Наши страны объединяют христианское вероисповедание, исторические судьбы, и стихи Сэды Вермишевой, в которых как бы обручаются два языка — русский и армянский...

Поэтами не становятся, закончив Литературный институт, — это глубокое заблуждение. Поэтами рождаются! Ибо это талант души. Раньше существовало такое забытое ныне слово — «страстотерпец». Собственно говоря — настоящие поэты — всегда страстотерпцы. Они одарены способностью «страстно терпеть», то есть переживать всё, что происходит с нами и вокруг нас острее и яснее других и, подобно, отчасти, святым, проверять свои переживания точнейшим хронометром — Сердцем. «Опускать разум в сердце», как советовали подвижники веры. Слово, пережитое сердцем возвращается в сознание как бы закалённым в доменной печи, формируется в точные образы, слова-символы. Ложась на бумагу, они находят прямой путь к сердцу другого человека, других людей, народов, застывает навеки в культуре. Рухнули десятки государств, исчезли с лица земли целые цивилизации, забыты многие подвиги и преступления, но Слово поэта плывёт сквозь времена, воскрешая переживания давно ушедших...

Такой лазерной способностью преодоления времени, несомненно, обладают строки Сэды Вермишевой, похожие на летящие стрелы, пронзающие сердца — «Вновь сердце распахнётся, и примет целый мир, весну, поляну, солнце, дорогу, монастырь...» Наше апокалиптическое время объявило Человеческой Памяти войну. Сделало её ненужной, несуществующей. Тысячелетия истории и культуры выброшены за борт современности. Своими строчками, похожими на древнюю урартийскую клинопись на скалах, Сэда Вермишева перебрасывает монументальные мосты не только между прошлым и будущим, не только между народами, не только между идеями, но между человеческими сердцами. Её поэзия общечеловечна, ибо как бы мы не прятались от истины, всякая жизнь есть несение Креста... Сознательное или бессознательное. Страдание, увы, тот резец, который высекает новые строчки и рифмы.

В своей последней поэтической книге* она поднимается до высот, которые нельзя обозначить узким словом: «гражданская», «патриотическая» поэзия. Это поэзия «пламенеющего Слова». В сжатых, стремительных строчках схвачено, отображено лицо Времени...

Это такая же вершина её творчества, как и родной ей Арарат. Прочитую одно из стихотворений Сэды Вермишевой:

«Мы всё-таки всех потеряли,
Со всеми расстаться смогли.
И вновь мы, как прежде,
В Начале
Летящего круга
Земли.
И надо опять воедино
Собрать свою душу
И плоть,
Долины, низины, равнины,
Разора печаль побороть,
Сквозь все прегрешенья эпохи,
Сквозь их нарастающий
Гул,
Собрать воедино
Солёные крохи
Морей
И пустынь саксаул,
И плыть,
Сквозь разливы разлуки,
Пока не коснутся лица
Покинутых сущностей руки
И тёплые руки Творца.

Поистине, это «клинопись времени». И она будет жить долго-долго, как свидетель нахлынувших на нас внезапных трагических времен.

Юлия Шишина

* «Разбит наш дом». Рязань, «Узорочье», 2003.

Тема Родины — главная тема поэтессы Сэды Вермишевой. А может быть, «академическое слово» «тема» в данном случае и не подходит, ибо Родина для Вермишевой — сама жизнь, её смысл, радость и гордость...

Национальная история, традиции определяют характер лирической героини Вермишевой, обуславливают такие её черты, как сдержанность, немногословие, твёрдость. Особенно ярко проявились эти качества в любовной лирике поэтессы.

Столь же строг, прост, безыскусственен и стиль её письма. Словесная эквилибристика не увлекает поэтессу. ...Каждый из её образов прежде всего точен, хотя в то же самое время... (ПРОПУСК !!!)

Евгений Винокуров

Дорогая Сэда Константиновна!

Спасибо за книгу. Солнце в ней действительно стоит высоко, и обжигает не только лицо, но и сердце.
Ваш Ст. Щипачев

Дорогая Сэда Константиновна!

Книга Ваша у меня на столе. Я прочитал её уже трижды. Это настоящая, высокая, талантливая поэзия, и я глубоко благодарен Вам... Поэт тот, кто не похож ни на одного другого поэта. Ваши стихи всегда можно отличить от других. ...Очень жаль, что у книги маленький тираж — ... ведь каждая Ваша книга на вес золота. ...Бог Вас наградил умением видеть всё по своему... Любая Ваша строка — бальзам на сердце.

Я. Сухотин

Заместитель главного редактора Лениздата

Ваши стихи — самое талантливое, что написано на русском языке женщиной.

*Вл. Стеллецкий, д-р филологических наук,
переводчик «Слова о полку Игореве», Член СП СССР,
председатель Комиссии по переводу «Слова» СП СССР*

Дорогая Сэда Константиновна!

Какими словами сказать спасибо за Ваш чудесный подарок? Он — открытие. Он — глубина понимания вечности и мгновения. Вы ведёте за собой, за Вашими мыслями, внутрь окружающих нас противоречий.

Ни одна книга не будила до сих пор столько мыслей и чувств.

Наталья Четунова,

очеркист, критик, литературовед, член СП СССР

Дорогая Сэда Константиновна! Спасибо Вам за книгу «Мерцающий пунктир». Я сразу раскрыл её, прочитал прекрасные стихи об Армении, и стал читать уже всё подряд! Удивляет осторожность издателей — 3 тысячи — не тираж. ...Ещё раз спасибо!

Ваш Дм. Молдавский

Армения раньше других стран приняла христианство. Упоминание об этом уместно здесь, потому что

идея милосердия пронизывает собою всю поэзию Сэды Вермишевой. ...её драматическая поэзия дышит верой в жизнь и переполнением ею Бытия.

Григорий Левин

Стихи Сэды Вермишевой — в высшей степени темпераментны, эмоциональны, пронзительны... В своей открытости они отважные и незащищённые. Горькие, трепетные, тревожные...

Глубоко личные, — они одновременно исполнены напряжённого общественного звучания»:

«Всё, что случится с моей страной,

То и со мною случится...»

они звучат как ворожба, как заклинание, как молитва и мольба.

...Растворение, ...самоотдача — лейтмотив всех её стихов, которые являются ...страстным, трагическим и вместе с тем светлым монологом, признанием в любви земле, небу, человеку, в любви к жизни, к каждому её дню, когда трагизм и боль сливаются с верой и надеждой.

Её стихи — конкретны, — они о сегодняшнем дне, они живут в конкретном времени и пространстве, и месте с тем не однодневны, выходят за пределы своего времени, оставаясь при это живыми и современными.

Елена Николаевская

В этом человеке, в этом поэте — Сэде Вермишевой — произошла русско-армянская культурная встреча. Благодаря этой встрече произошло продолжение тютчевской традиции. Новаторство такого склада соединило в себе лирическую страстность с философским поиском и сугубо политическими стихами.

Светлана Василенко, писатель,

первый секретарь Союза Российских писателей

И Армения и Россия в миропонимании Сэды Вермишевой — равноправные краеугольные опоры, двуединые фундаментальные основания мироздания, которому сродни крупные масштабы, не планетарные даже, а вселенские... до которой подняты, расширены и армянский и российский миры.

Валентин Оскоцкий

Личностное восприятие всего, что вокруг, даже не восприятие, а возложение на себя, на плечи и душу свою всего мира — характерный атрибут почти всех стихов Сэды Вермишевой.

Юрий Благовещенский

Поэзия Сэды Вермишевой феноменальна, она совмещает традиции двух художественных миров — армянского и русского. Подчас они причудливо совмещаются, а подчас — существуют независимо друг от друга, но их чистые незамутненные родники — истоки одинаково питают её вдохновение и утоляют её духовную жажду. Чувствуя себя связующим звеном цепи родства родства двух культур, Вермишева говорит о нерасторжимости этой связи: «Иная почва здесь, иной язык. Иная кровь. Но мне близка основа!» Для Сэды Вермишевой не произошло отторжения, разрыва и разлуки с миром России. Два центра притяжения в её судьбе слились в единое понятие «Родина». Вчитываясь в строки лирических стихов, понимаешь, что отношение её к своей миссии поэта и есть подлинное Служение. Диапазон её поэзии и велик, и масштабен, сочетая в поэтическом видении интеллект и эмоции, давая возможность поднимать животрепещущие проблемы на предельную высоту, вступать в диалог со Вселенной («Вся Вселенная беседует со мною»; «Я тороплюсь! Мне нужно стать Вселенной!..»)

При всей гражданственности её жизненной позиции в поэзии Вермишевой никогда не гремели фанфары и всегда отчетливо звучала лирическая интонация

Открыть своё сердце без надрыва и помпезности, без ложного пафоса и деклараций — вот подлинное искусство, обретенное поэтом на многотрудном пути высокого Служения.

Елена Алексанян, профессор, д-р филологических наук

В поэзии нет отдельно формы и отдельно содержания. Здесь царит единый звуко-смысл. Особенность Вермишевой в том, что её армянский дух (смысл) воплощён в музыке русской речи, и это — сплав: однородный, прочный.... И если армянский дух, окрыляя её стихи, сообщает им обобщённость видения — некую высокогорность, то русское звучание интонационно смягчает и приземляет строку, укрупняя детали, придавая предметность увиденному и пережитому.

По монументальному немногословию, лаконизму чувства, чеканности слова, по какой-то гордой жертвенности поэзия Сэды напоминает библейский пейзаж...

Алексей Смирнов, поэт, прозаик, эссеист, секретарь СП Москвы

Поэзия Сэды Вермишевой современна — и накалом творческой энергии поэта, и своеобразным ритмом стиха, чётко и неотступно нанизанных строк, и манерой автора — вопрошать и быть уверенной, что за неё ответит и доскажет сам читатель.

Меня покорила и поразила поэтический язык книги, его великая простота и выразительность, естественность и конкретность образов, всегда значительных и подчас очень неожиданных.

Нина Кан, поэт

Русская поэзия всегда жаждала вкраплений Кавказа, ...особенно Армении, древней христианской страны.

Владимир Леонович

Уверена, Ваш ясный ум и прозрачное сердце в эти смутные времена верны своему благородному призванию помочь страдающему народу своим талантом, своей поэзией....

Сильва Капутикян

Сэда Вермишева умеет делать «боль прошлого» «поводырём», а не «слепцом». И это качество — присущая только ей тайна её творчества. Есть строки не просто печальные — почти безысходные, но какая-то их мистическая открытость и честность несут в себе щепоть надежды... Автор каждым словом приоткрывает и обнажает жизнь во всей её немислимой сложности.

Слово Сэды Вермишевой должно звучать, оно необходимо людям. ...Ее творчество это хранилище памяти, которое делает одновременно звучащим прошлое, настоящее и будущее. Это — редкий дар, исключительный, неимоверно тяжёлый и ответственный. Прекрасное всегда трудно... но всегда актуально...

Геннадий Цуканов, литературовед,

заместитель главного редактора журнала «Меценат и Мир»

Идет текст Шишиной

В своих стихах Сэда Вермишева говорит о России с такой же болью как и об Армении. ...Сближение наших народов должно идти не только по линии международных отношений, по линии дипломатической, на митингах, этому должны содействовать поэты, чтобы мы были всегда вместе. Я хочу поблагодарить армянского и русского поэта Сэду Константиновну Вермишеву. Я подчёркиваю, армянского и русского поэта. Я думаю она и та, и другая.

Николай Рыжков,

депутат Государственной Думы РФ

Я не поэт, не критик. Я хочу сказать как читатель, что вся её поэзия полна любовью. Её поэтическое «Я» — это любовь. И когда она пишет не оптимистические стихи — про всю ту гадость, которая нас окружает, — в ней говорит любовь. Я ставлю Сэду рядом с Лермонтовым. Вспомним, когда он говорил «страна рабов, страна господ»... Я ставлю Сэду Вермишеву рядом с Лермонтовым в этой её гражданственности. «Поэт в России больше, чем поэт»...

Она — поэт армянский, но она и — поэт русский. Она не только большой поэт, она символизирует замечательную работу, воплощает титанический труд по созданию нашей общей культуры.

Владимир Ступишин

Сэда заменяет целую дивизию. Она являет собой мост между Арменией и Россией, Карабахом и Россией. И это не метафора и не абстрактные географические понятия. Всё очень конкретно и одновременно олицетворено в её поэзии.

Зорий Балаян

Я знаю многих поэтов, которые и не поэты вовсе. Я знаю многих поэтов, которых можно назвать этим словом. Я знаю не так много настоящих поэтов. И уж совсем на пальцах можно сосчитать тех, чья поэзия, чьё слово, оставит значительный след в культуре народа, а иногда и в исторической судьбе своей Родины...

Сэда Вермишева — поэт страстный, бьющий в колокола совести, памяти, логики — из той, самой последней когорты! Это человек, который не только сотворил себя, но и человек, который творит Историю...

Левон Осепян, писатель,

главный редактор журнала «Меценат и Мир»,

член Правления Союза российских писателей

Содержание

«Я ставку делаю на вечность и века...» (Наре) 3

Из книги «Солнце стоит высоко» 5

«Солнце стоит высоко...» 7

НАЧАЛО	9		
«По моему лицу...»	11		
«Я почему-то жить...»	12		
«Приходит день, когда мне невозможно...»		13	
«Туманы с тучами слились...»	14		
У памятника Туманяну	15		
«Какая тишь...»	16		
«Парз-лич»	18		
«Но каждый день мой...»	19		
БЕЛЕСЫЙ ГРАВИЙ	21		
Армении	23		
«Пласты пород обнажены...»	24		
Ереван	25		
НА РАННЕМ РАССВЕТЕ	27		
«Ночью, когда всем...»	29		
«Только бы имя услышать твоё...»		31	
«Раньше было не так...»	32		
«Пространство линчуют...»	33		
«Я так хочу стихотворенье...»	34		
«Я видела тебя во сне...»	35		
«Просторы тяжёлые подняли веки...»		36	
«Расколется южная ночь...»	37		
«Пусть отмирает...»	38		
«Кану в себя...»	39		
«Вы умирали когда-нибудь летом?...»		40	
«Пойди к нему...»	41		
«Квадраты красных крыш...»	42		
«Заглушить!..»	43		
Армения	44		
«Синеет сумрак...»	45		
«Мой день всегда...»	46		
ЭСКИЗЫ	47		
«Меня обгонит время...»	49		
«Приснилось...»	50		
«Дела...»	51		
«Как заяц осину голодной зимой...»		52	
«Спустилась ночь...»	53		
«Чёрный дым...»	54		
«Не в ритм...»	55		
«Я жду...»	56		
«Мне хотелось уснуть...»	57		
«Орда...»	58		
Вдохновение	59		
«Я понимаю...» (Римме Подловченко)		60	
Из книги «Мерцающий пунктир»		61	
«Я спрашиваю...»	63		
СКАЛА — МОЙ ДОМ	65		
Армения	67		
«К тебе влекусь...»	68		
«Как любить тебя...»	69		
«Ну сколько можно жить...»	70		
«Так тепло в ноябре...»	71		
«Моя страна...»	72		
«Словно бабочка...»	73		
«Вьюги...»	74		
«Страна моя...»	75		
ПРОТИВОСТОЯНИЕ	77		
«Мне трудно...»	79		
«И снова жизнь...» (Сурену)	80		
«Не хочу ни тепла...»	81		
«Прошу о малости достойной...»	82		
«Мне надоело...» (Григорию Левину)	83		
«Усталость бьёт...»	84		
«Становится всё глубже расхожденье...» (П. Севаку)		85	
«Что день?...»	86		
ПРЕОДОЛЕНИЕ	87		
«С проторенных путей...»	89		
«Я в стеблях не живу...»	90		
«Я раскрошусь...»	91		
«Приманки ловкие...»	92		
«Усталая лошадь...»	93		
«Мне не выиграть...»	94		
«Только фундамент...» (Г. Колманянцу)	95		
«Куда мне свернуть?...»	96		
«Я не знаю кто более жив...»	97		
«Пусть всё замрёт...»	98		
«Мне хочется домой...»	99		
«Теки, Аракс...»	100		

«Всё хорошо...»	101	
«Куда, зачем, какие оговорки?..»		102
«Не обольщайся...»	103	
«Всё будет так...»	104	
«Отвернувшись лицом в сторону...»		105
«Две пары рук...»	106	
«Я лежу на траве...»	107	
«И от себя тяну я к миру нити...»		108
«Возможности мои...»	109	
«И унижена Муза...»	110	
«Скорбеть о сожжённых мостах?..»		111
«Мне не увидеть разлёта бровей...»		112
«Не возвращайся...»	113	
<i>Из книги «Листья»</i>	115	
«Встать на колени?...»		117
АРМЕНИИ	119	
«Люблю» — как будто заклинанье...»		121
Лори	122	
«Там, где Армении горный цветок...»		123
«Оплот мой...»	124	
«Родина, кто к купели твоей не причастен?..»		125
«Когда под тёплой Землёй усну...»	126	
«О как тяжело во мне ты живёшь...»		127
«Нежностью, нежностью...»	128	
«Тихой любовью, невыносимой...»		129
«Там, где камни поют свою песню...»		130
Сон	131	
«Я сегодня быть хочу несчастной...»		132
«С землёю этой — не расстаться...»		133
«Мой Ереван, моя столица...»	134	
«Простите меня, мои вещие горы...»		135
«Мне здесь и любить, и работать...»		136
ГУЛ РАЗЛОМА	137	
«Средь стольких сложных, неотложных дел...»		138
«Я — часовня для колен и склонённых голов...»		139
«Весь день проплакала...»	140	
«Мне жизнь дана...» (<i>Лауре</i>)	141	
«Зачем меня окликнул бес?..»	142	
«Как волна, я иду...»	143	
«Я не хочу...»	144	
«Когда мы предаём земле...»		146
«Огромен мир...»	147	
«Не разбазарить бы, не рассорить мне вдохновенье...»		148
«Я босиком пройду по всей России...» (<i>Александру Блоку</i>)		149
«Не окликай меня...» (<i>Юле</i>)	150	
«В себя так долго, так упорно веря...»	151	
«Уснуть хочу, в ином проснувшись мире...»		152
«Какой восход!..»	153	
«Моя нужда, — она проста...»	154	
«Мне ли, топор наточив и копьё...»	155	
«На сизых крышах сизая погода...»	156	
«Я так хочу сломаться...»	157	
«Иду...»	158	
«Я срежу спелый колос звука...» (<i>Памяти Серёжи</i>)		159
«Покончено с земной юдолью...»	160	
«Когда бессилье сердце мне сжимает...»	161	
«Я обрываю постромки...»	162	
«Уйти, уехать далеко...»	163	
«Уходит жизнь...»	164	
«Незащищенно...»	165	
«Замазываю в сердце щели...»		166
«Я распята на буднях...»	167	
«Жарок бой...»	168	
«Бремя жизни...»	169	
«Я зрею для бури...»	170	
В ТЁПЛЫХ ЛАДОНЯХ ПРОШЛОЕ СПИТ	171	
«Мой дачный дом мне мил прохладой...»		173
«В кострах туманов горы зябли...»	174	
«Я говорю с тобой...»	175	
«Ты навсегда в ответе за тех, кого приручил...»		176
«Спите, души усталые струны...»	177	
«Я навсегда покину этот дом...»	178	
«Уеду, заброшу...»	179	
«Зачем ищу в твоих поступках смысла?..»		180
«Отброшу всё, чем сердце тяготится...»	181	
«Не видеть, не слышать, не знать...»	182	
«Я проснусь и увижу окно...»	183	
«Забыла. Зачеркнула. И ушла...»	184	
«Пойми, нельзя светильники все разом гасить...»		185
«В моей душе кристаллы слёз...»	186	
«Лгать не умею и не хочу...»	187	

«Болю, печалью откликнусь потом...»	188	
«Любить, — это значит ещё что-то мочь...»	189	
«Прошлое, прочь...»	190	
«И я ушла...»	191	
«Подари неземную мне нежность...»	192	
«Я никогда и никому...»	193	
«Ничто о тебе мне сейчас не напомнит...»	194	
«Живи, как хочешь...»	195	
«Тихо...»	196	
«Я хочу любимое лицо вновь увидеть...»	197	
«Я никогда к тебе не вернусь...»	198	
Из книги «Наскальный орнамент»	199	
«Я тороплюсь, — мне нужно встать Вселенной!..»	201	
БЕССМЕРТНЫЙ ДУХ	203	
«Армения — мой род...»	205	
«Армения от моря и до моря...»	206	
«Куда вы дели, люди?...» (<i>Памяти моего деда Георгия Мелик-Каракозова</i>)	208	
«Армения, Кавказских гор орлица...»	209	
«Армения! С тобой мне не проститься...»	210	
ВЕКТОР	211	
«Страшусь и знаю, что страшусь...»	213	
«Я берусь за всё дело...»	214	
«Я не хочу ни проще быть, ни плоше...»	215	
«Победа, и снова победа...»	216	
«Куда? Зачем? В какую мглу?...»	217	
«Скипетр державный...» (<i>М. Цветаевой</i>)	218	
«Как швыряет подчонку на рифы...»	219	
«Собою жить?...»	220	
«Я день сегодняшний всей страстью обживаю...»	221	
«Работай, работай, работай...»	222	
«Мне нужно только быть...» (<i>Г. Левину</i>)	223	
«Мне трудно...»	224	
«Мы есть, мы будем, мы живём...» (<i>Джале и Марату</i>)	225	
«Я раб своих суждений, слов...»	226	
«Мне хочется с мирами говорить...» (<i>Моему брату Михаилу Вермишеву</i>)	227	
«Как тяжело...»	228	
«О совесть, моя неусыпная мать...»	229	
«Страна моя...»	230	
«Как всё мимо...»	231	
«Я верю, я — буду, я — есть...»	232	
«Благодарю века...»	233	
ГОРЯЩИЕ МАКИ	235	
«Любить тебя...»	237	
«Как хорошо...»	238	
«Как сохранить мне эти недели?...»	239	
«Что делать?...»	241	
«Слушать и слушать твои мне слова...»	242	
«Мне хочется к себе, домой...»	243	
«Будь, говорю я...»	245	
«Вот он, твой луч!..»	246	
«Я не боюсь проигрывать...»	247	
«Предатель, трус и лжец...»	248	
«И всё же нету, нет тебя...»	249	
«Не верь словам моим...»	250	
«Я любовью тебя притяну...»	251	
«Мне сущность твоя открывалась не сразу...»	252	
«Любить не стану, отойду...»	253	
«Ни о чем ты не хочешь просить...»	254	
«Как это неожиданно случилось со мной...»	255	
«Пока она горит на небосводе...»	256	
«Я вся как будто бы в тенетах...»	257	
«Пусть это было лишь во сне...»	258	
«В моих руках — комок земли...»	259	
«Я слышу — ты меня зовёшь...»	260	
«Но как тебя перетянуть с тех берегов на этот?...»	261	
«Я не хочу твоего возвращенья...»	262	
«Любовь — только дар, не владенье...»	263	
«Я не смогу тебя любить...»	264	
«Не лги...»	265	
«Из сердца моего твоё изгнание длится...»	266	
«Когда в океан своей боли...»	267	
«Как нужно было мне...»	268	
«Я прощаюсь с тобой...»	269	
«Я сплю...»	270	
«Я так боюсь сегодняшнего дня...»	271	
«И зной, и распутье...»	272	
«Маячит на миром перст указавше-жесткий...»	273	
«И это кончится, и это отойдёт...»	274	
«Но как жива ещё душа!..» (<i>Лие</i>)	275	
«И всё же — Дорога!..»	276	
«Я свободна, как ветер...»	277	

«И снова нива слов взрылилась...»	278	
«И всё-таки есть прорыв в неизвестность...»	279	
«В моих протянутых руках...»	280	
«Свободней, свободней и жест, и движенье...»	281	
«Ты — вечное странствие, сердце моё...»	282	
«О, небо, для чего зовёшь меня на новое закланье?...»		283
«Мучительно...»	284	
«Когда я вижу горького — тебя...»	285	
«Тополь растёт за окном моим бледным...»	286	
«И всё равно с тобой я совпадаю...»	287	
«Ни концов я не знаю, ни даже начала...»	288	
«У нашей Вселенной нет истин нетленных...»	289	
«Как я люблю этот день свой тягучий...»	290	
«Вот они, слёзы...» (З.И. Ясинской)	291	
«Мама, мама моя, как тебя уберечь?...» (Памяти мамы)		292
«Переизбыток сердца, сил во мне...»	295	
«Вновь сердце распахнётся и примет целый мир...» (Отцу, К. Вермишеву)		296
«Кто я?...»	297	

Из книги «Нагорье» 299

ПАМЯТЬ	301	
«Армянка я...»	303	
«Зачем мы жмёмся куцо и бесправно...»	305	
Сумгаит	307	
Арцах	308	
«Расколото эхо незыблемых гор...»	309	
«Я славы судьбе не пою...»	310	
Баку (Григорию Аркадьевичу Габриэлянцу)	311	
«Отторгнут день...»	312	
«Армения — взлетающая с ладони в небо...»	313	
«Мне нужно возвратиться в отчий дом...»	315	
«Я зачата в ладонях далёких веков...»	316	
СПИТАК	317	
«В анналы Вечности запишут этот день...»	319	
«Дороги ширились и шли куда-то в небо...»	320	
«Боже, беда...»	321	
«И день не день...»	322	
«Лбами столкнулись подземные дэвы...»	322	
Бессоница	324	
«Я буду каждый день молиться...»	325	
«Я в силах говорить...»	326	
«Со смертью можно бороться лишь жизнью...»	327	
ПРОЗРЕНИЕ	329	
«Не торопись на встречу с суетой...»	331	
«Ни итогов, ни света, ни жизни...»	332	
«Звездой ли горячею падать...»	333	
«Приходит день...»	335	
«Так много дней прошло...»	336	
«Весело дело твоё...»	337	
«За искренность мига отдам я полмира...»	338	
«Пора уйти, пора мне скрыться?...»	339	
«Астральное тело светилось и жгло...»	340	
«Так хочется истины сердцу...»	341	
«Я ничего на свете не сумела...»	342	
«За игрою теней я слежу...»	343	
«Я ухожу с земных тяжёлых плит...»	344	
«Как только глаза я прикрою...» (Л. Осепяну)	345	
«Я потеряла всё...»	346	
ПОСЛЕДНЯЯ НЕЖНОСТЬ	347	
«Я тронула души забытый пласт...»	349	
«Уронить себя в руки твои...»	350	
«Ты предал меня...»	351	
«Я не верю, что снова я вижу тебя...»	352	
«Уйдёшь — и от сердца отхлынут...»	353	
«Я не забыла, не разлюбила...»	354	
«Я тебя не корю...»	355	
«Ещё тянусь гусиным клином...»	356	
«Ещё ты спишь...»	357	
«Я не сдаюсь своей любви...»	358	
«Я смела нашу прежнюю дружбу...»	359	
«Я не зову тебя...»	360	
«Только ты...»	361	
«Я писем тебе не пишу...»	362	
«Был ты любовью моей...»	363	
«Я забыла твой голос, глаза...»	364	
«И вот теперь лицо твоё — чужбина...»	365	
«Небезразлична мне твоя судьба...»	366	
«Как вихрь смятенья...»	367	
«От меня уходил ты сразу сотней дорог...»	368	
«Пока люблю тебя — ты жив...»	369	
«Помню только тебя...»	370	
«Нельзя обнять тебя — ты холод...»	371	

«Ты сквозь душу мою бы пророс...»	372		
«Тоскует жизнь по прежним миражам...»		373	
«Не говори со мною вовсе...»	374		
«Подари мне всю Россию...» (Ю. Благовещенскому)			375
«Ещё люблю...»	376		
«Не заменить тебе собою света...»		377	
«Не за счастьем иду я к тебе...»	378		
«Я сегодня, как в праздник, ликую...»		379	
Из книги «Разбит наш дом»		381	
«Разбит наш дом...»	383		
ВРЕМЯ ПРИШЛО ГОВОРИТЬ	385		
«Время пришло говорить...»	387		
«Входит в стихи мои дней наших суть...»		388	
«Как мучительно долго я пишу эту книгу...»		389	
«Я не знаю, как мне время Лжи пережить...»		390	
«Я зеркало (которому разбиться)...»	391		
«И вынесла я раненое сердце...»	392		
«Я в небо, как в страницу, текст вписала...»		393	
«Когда нет сил подняться для полёта...»		394	
«Но пусто сегодня у нашей Реки...»		395	
«...И я услышала нежданно...»	396		
СМЯТЕНИЕ	397		
«Мы гулко падаем в пространство пустоты...» (Ирине Ерёменко)			399
«Снова дождь безутешный стучит мне в окно...»		400	
«Пусть всё кончается...»	401		
«Я превращаюсь почти в собаку...»	402		
«Убили Родину мою...»	403		
«Какою мыслью душу успокоить...»	404		
«Мы всё-таки всех потеряли...» (Ю.Г. Шишиной)		406	
«Два города, две вечных правоты...»	408		
БОЖЕ, ПОМОГИ...	409		
России	410		
«На этом перекрёстке — одни столбы...»		412	
«Кто я, и где я, попала куда?..»	413		
«Никто не даст никому ничего...»		414	
«На крюк Россию взяли...»	415		
«Я сплю или тяжко болею?..»	416		
«Рвануться!..»	417		
«Как пусто вокруг...»	418		
«Сохранить Россию, Боже, помоги...»		419	
МИСТИКА РОССИИ	421		
«В Россию ступишь...»	423		
«Я иду по слепящему снегу...»	424		
«Я устала от дней, выпадающих в иней...»		425	
«Как в омут, словно в воду...»	427		
«Земля — как пух, Земля — как воск, Земля — как пламя...»		428	
«...Связать в стога просторы...»	429		
«...И мы осмелимся рвануться в никуда...»		430	
МИСТИКА РОССИИ	431		
«Мы отданы, как агнцы, на закланье...»		433	
«Не могу остановиться...»	434		
«По нам проходится катком...» (Ю. Шишиной)		435	
«Поднимают вилы...»	436		
«Время проходит...»	437		
«Смута в душе моей поднялась...»		438	
«Когда распрямиться пружине назначенный час подойдёт...»		439	
«Я в землю уткнусь...»	440		
АЛЬТЕРНАТИВЫ НЕТ У НАС	441		
«Мы попадаем под колёса...»	443		
«...И никакие пароходы к нам в трудный час не подплывут...»		444	
«Что нам берёзки теперь да ручьи...»	445		
«И вот зависимость такая...»	446		
«Но, притерпевшись кое-как...»	447		
«Я понимаю, можно жить...»	448		
«Нам долго спать сегодня не придётся...»		449	
«И потому я сбросила фигуры с игральных досок...»		450	
«Всё, что случится с моею страной...»	451		
ВЕТЕР	453		
«Стихия ветра, стихия снега...»	455		
«Нас вьюга нянчила в подоле...»	456		
«Семимильными шагами — вдаль и вдаль...»		457	
«Будем надеяться, верить, молиться...»	459		
«Кто, с ложью сражаясь, умрёт — не погибнет...»		460	
ТОЛЬКО СЕРДЦУ ВЕРЬ...	461		
«Время дико и шало...»	463		
«Что жизнь есть? Что есть смерть?..»	464		
«Только сердцу верь...»	465		

«Откину пустые заботы...»	466	
«Я иду на задних лапах...»	467	
«Вновь сияет душа...»	468	
«И я прекраснее не ведала поры...»		469
«Отдаться всем сердцем!..»	470	
«Я — Альфа и Омега...»	471	
Автограф стихотворения «На крюк Россию взяли...»	426	
Автограф стихотворения «Всё, что случится с моею странюю...»	452	
Фотографии Сэды Вермишевой	6, 62, 116, 200, 300	
Иллюстрации Наринэ Золян	8, 10, 22, 28, 48, 66, 78, 88, 118, 138, 172, 204, 212, 236, 302, 330, 348, 384, 386, 398, 411, 422, 432, 442, 454, 462	